YN
HCHESTVENNYE
TNIKI
IEISHIKH
TELEI...

А.А

ЬЕЗДУ)

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

ВНѢЙШИХЪ ОБИТАТЕЛЕЙ

ВЯТСКАГО КРАЯ.

Составилъ А. Спицынъ.

(РЕФЕРАТЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ VIII АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪѢЗДУ).

ВЯТКА.
Губернская Типографія.
1889.

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статисти
митета 4-го ноября 1889 года.

[illegible]ЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНѢЙШИХЪ ОБИТАТЕЛЕЙ ВЯТСКАГО КРАЯ [1]).

(Посвящается VIII Археологическому съѣзду).

I. Находки каменныхъ орудій.

Вопросъ о томъ, обиталъ или нѣтъ въ системѣ р. Камы ловѣкъ эпохи мамонта и пещернаго медвѣдя, остается до на-стоящаго времени открытымъ, такъ какъ немногочисленныя дан-ня, которыя уже добыты для его приблизительнаго рѣшенія, ворятъ еще слишкомъ мало; рѣшеніе этого вопроса въ отри-цательномъ смыслѣ представляется пока наиболѣе вѣроятнымъ. находкахъ этой эпохи по теченію р. Вятки и ея притоковъ чего неизвѣстно. Впрочемъ наши свѣдѣнія о находкахъ въ едѣлахъ Вятской губерніи каменныхъ орудій такъ отрывочны, о мы не можемъ констатировать факта существованія здѣсь селеній даже позднѣйшей поры каменнаго вѣка, неолитиче-ой. Находимые въ разныхъ мѣстахъ Вятскаго края кремневые рѣлы и ножи, по религіознымъ соображеніямъ или за недостат-мъ лучшаго матеріала, могли быть употребляемы мѣстными ино-дцами даже до позднѣйшаго времени, а каменныя шлифован-ія орудія встрѣчены на такихъ городищахъ, которыя невозмож-[illegible] отнести къ слишкомъ отдаленному времени (костеносныхъ).

Наиболѣе значительныя скопленія каменныхъ орудій въ гу-рніи открыты въ окрестностяхъ с. Окатьева на Моломѣ, на тьѣ этой рѣки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ по теченію рч. Юма, адающей въ Пижму, близь дер. Оришуть Уржумскаго уѣзда и устьѣ рч. Тоймы, подъ Ананьинскимъ могильникомъ. Ни одна ъ указанныхъ мѣстностей еще не изслѣдована настолько, что-

---

[1]) Настоящая статья составляетъ рефератъ изъ работы по вятской доисто-ческой археологіи, предпринятой авторомъ по порученію Московскаго Археоло-ческаго Общества.

Spitsyn, A. A

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

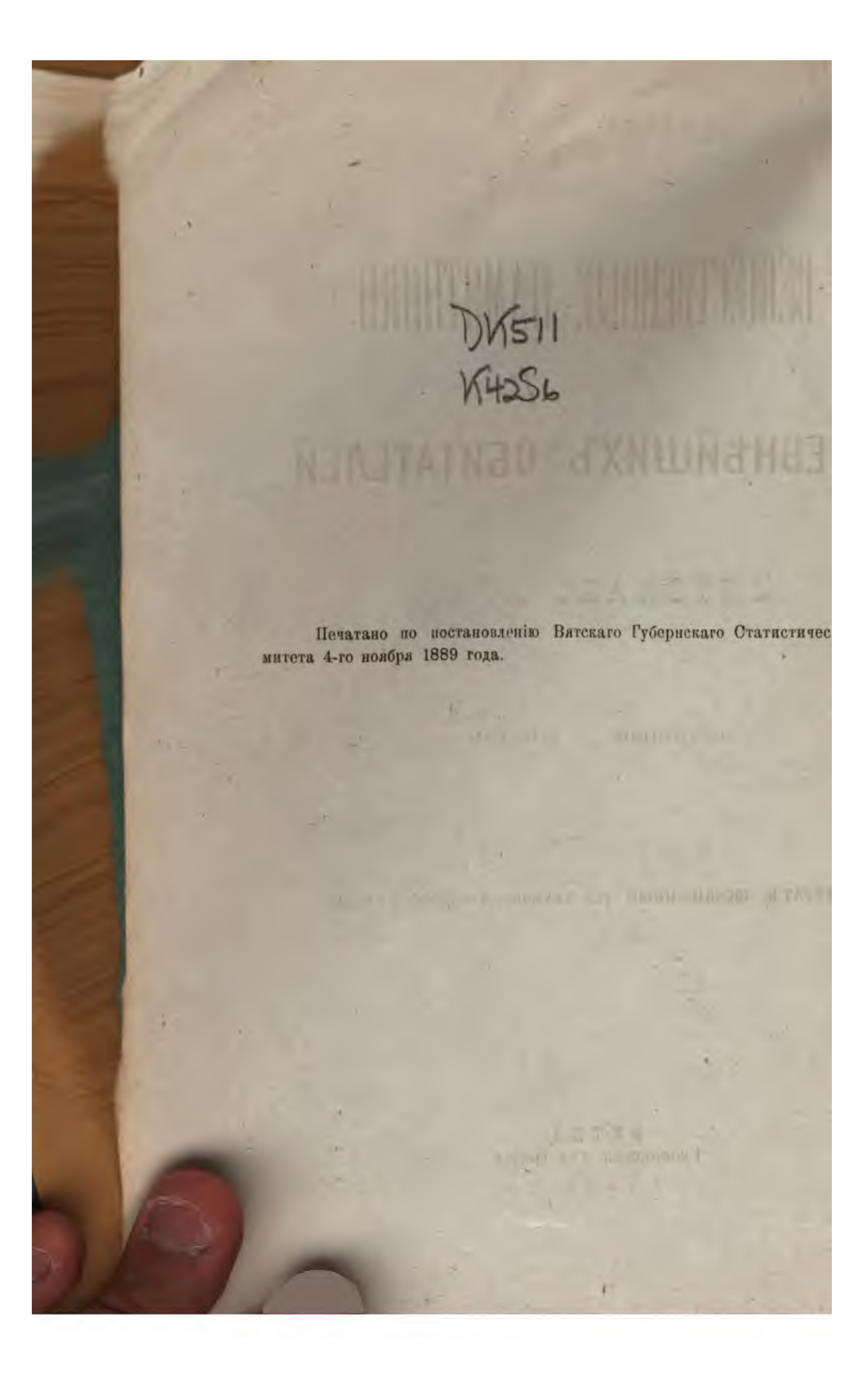
ДРЕВНѢЙШИХЪ ОБИТАТЕЛЕЙ

ВЯТСКАГО КРАЯ.

Составилъ А. Спицынъ.

(РЕФЕРАТЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ VIII АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪѢЗДУ).

ВЯТКА.
Губернская Типографія.
1889.

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статистичес
митета 4-го ноября 1889 года.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНѢЙШИХЪ ОБИТАТЕЛЕЙ ВЯТСКАГО КРАЯ [1].

(Посвящается VIII Археологическому съѣзду).

I. Находки каменныхъ орудій.

Вопросъ о томъ, обиталъ или нѣтъ въ системѣ р. Камы человѣкъ эпохи мамонта и пещернаго медвѣдя, остается до настоящаго времени открытымъ, такъ какъ немногочисленныя данныя, которыя уже добыты для его приблизительнаго рѣшенія, говорятъ еще слишкомъ мало; рѣшеніе этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ представляется пока наиболѣе вѣроятнымъ. О находкахъ этой эпохи по теченію р. Вятки и ея притоковъ ничего неизвѣстно. Впрочемъ наши свѣдѣнія о находкахъ въ предѣлахъ Вятской губерніи каменныхъ орудій такъ отрывочны, что мы не можемъ констатировать факта существованія здѣсь поселеній даже позднѣйшей поры каменнаго вѣка, неолитической. Находимые въ разныхъ мѣстахъ Вятскаго края кремневые стрѣлы и ножи, по религіознымъ соображеніямъ или за недостаткомъ лучшаго матеріала, могли быть употребляемы мѣстными инородцами даже до позднѣйшаго времени, а каменныя шлифованныя орудія встрѣчены на такихъ городищахъ, которыя невозможно отнести къ слишкомъ отдаленному времени (костеносныхъ).

Наиболѣе значительныя скопленія каменныхъ орудій въ губерніи открыты въ окрестностяхъ с. Окатьева на Моломѣ, на устьѣ этой рѣки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ по теченію рч. Юма, впадающей въ Пижму, близь дер. Оришуть Уржумскаго уѣзда и на устьѣ рч. Тоймы, подъ Ананьинскимъ могильникомъ. Ни одна изъ указанныхъ мѣстностей еще не изслѣдована настолько, что-

[1] Настоящая статья составляетъ рефератъ изъ работы по вятской доисторической археологіи, предпринятой авторомъ по порученію Московскаго Археологическаго Общества.

бы можно было отнести заселеніе ихъ несомнѣнно къ эпохѣ каменнаго вѣка; есть даже нѣкоторыя основанія думать, что они принадлежатъ болѣе поздней порѣ.

Распространеніе по губерніи отдѣльныхъ находокъ каменныхъ орудій далеко не равномѣрно: есть огромныя пространства, почти совершенно лишенныя ихъ, и есть мѣстности, гдѣ онѣ встрѣчаются довольно часто. Можно также замѣтить, что, смотря по мѣстности, и самый характеръ орудій видоизмѣняется.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній можно утверждать, что теченіе Камы и южная часть расположенныхъ по Пижмѣ и низовьямъ р. Вятки уѣздовъ заняты приволжской полосой шлифованныхъ орудій, а остальная, сѣверная часть губерніи, представляетъ полосу мелкихъ издѣлій изъ кремня: ножей, стрѣлъ и нуклеусовъ. Точную границу между этими обѣими полосами указать невозможно, но тѣмъ не менѣе она ощутительна. Точно также мы имѣемъ основанія предполагать, что въ глубокой древности была заселена только западная часть губерніи, правый, нагорный берегъ р. Вятки, особенно берега впадающихъ въ нее притоковъ Моломы и Пижмы, съ притокомъ послѣдней Юмомъ. Покрытая непроходимыми лѣсами громадная мѣстность между лѣвымъ берегомъ Вятки и теченіемъ Камы, кромѣ южной своей части, была, можно думать, недоступна для людей каменнаго вѣка и даже много позднѣе.

По верхнимъ притокамъ р. Вятки: Кобрѣ, Летькѣ и Великой до сихъ поръ не найдено каменныхъ орудій, но зато ихъ можно много собрать по Моломѣ, гдѣ на верхней террасѣ высокаго праваго берега первые насельники страны находили повидимому большія удобства для поселенія. Особенно обильны находками окрестности с. Окатьева и устье Моломы. Всѣ находимыя здѣсь орудія исключительно кремневыя; матеріалъ ихъ такъ разнообразенъ по цвѣту и качеству, что едва ли могъ быть добываемъ въ одномъ мѣстѣ, и потому его легко счесть привознымъ. Въ общемъ числѣ находокъ стрѣлки представляютъ болѣе рѣдкое явленіе, чѣмъ ножи, скребки и нуклеусы. Чѣмъ далѣе отъѣзжаешь отъ Окатьева вдоль Моломы къ устью, тѣмъ менѣе слышно о находкахъ «громовыхъ стрѣлъ», но зато на устьѣ Моломы находки кремневыхъ орудій очень часты и составляютъ здѣсь самое обычное явленіе. Небольшой притокъ Пижмы Юмъ, проходящій въ той же мѣстности, представлялъ повиди-

мому не менѣе удобствъ для поселенія. Здѣсь очень много кремневыхъ орудій найдено въ приходѣ с. Юмскаго на мѣстныхъ характерныхъ холмахъ («палатки») и на второй рѣчной террасѣ близь д. Ивкинской. Немалое количество кремневыхъ орудій было найдено также по среднему теченію Пижмы и по впадающимъ въ нее съ правой стороны притокамъ Яранкѣ и Ижу, но особенно часто они попадаются, кажется, близь устья Пижмы, около Кукарки. Нельзя не замѣтить, что матеріалъ пижемскихъ кремневыхъ орудій иной, чѣмъ матеріалъ юмскихъ: послѣднія обработаны изъ цвѣтнаго, болѣе слабаго кремня, а первыя изъ кремня плотнаго, сѣраго, иногда изъ роговика.

Въ перечисленныхъ мѣстностяхъ губерніи вовсе не найдено шлифованныхъ каменныхъ орудій, но ихъ довольно часто находятъ въ глубинѣ Яранскаго и Уржумскаго уѣзда, ближе къ границамъ Казанской губерніи. Діоритовые и другихъ горныхъ породъ каменные молота встрѣчены въ поч. Лоскутовѣ, дер. Реутовской, поч. Тумановъ и поч. Ивановскомъ близь с. Шаранги, въ поч. Высокогривскомъ, въ д. Мосуновой, ст. Кундышъ, дер. Килимары, близь Царевосанчурска, близь с. Липануръ, въ с. Улешъ, въ разныхъ деревняхъ волостей Юкшумской, Цекѣевской и Малощегловской. Изъ дер. Оришуть и другихъ деревень той же мѣстности мы имѣемъ оригинальные каменные молота въ видѣ долотъ, сдѣланные изъ кремнистой или даже обыкновенной опоки; долота эти очень толсты, имѣютъ на лицевой сторонѣ три грани и по типу напоминаютъ бронзовые кельты, отъ которыхъ, вѣроятно, и произошли. Опочныя долота встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ Уржумскаго уѣзда, на ананьинской дюнѣ и на костеносныхъ городищахъ; многія изъ нихъ прекрасно отшлифованы. Вмѣстѣ съ долотами при дер. Оришуть найдены сдѣланныя изъ того же матеріала стрѣлы, копья и скребки.

На Чепцѣ, важнѣйшемъ лѣвомъ притокѣ р. Вятки, находокъ каменныхъ орудій сдѣлано пока очень мало; вѣроятно, эти орудія заносились сюда случайно, а если принадлежатъ осѣдлому племени, то относятся къ сравнительно позднѣйшему періоду, именно ко времени чудской культуры. Всего болѣе встрѣчено здѣсь каменныхъ клиньевъ, менѣе попалось нуклеусовъ и еще менѣе стрѣлокъ. Мы лично по теченію Чепцы знаемъ только нѣсколько мѣстъ нахожденія каменныхъ орудій, но эти мѣста отстоятъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, и пото-

му слѣдуетъ надѣяться, что подобныхъ мѣстностей при дальнѣйшемъ изученіи чепецкихъ древностей окажется несравненно болѣе. Можно думать, что находимые на Чепцѣ каменные клинообразные молоты проникли сюда съ Камы, гдѣ они попадаются чаще, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ мѣстностяхъ губерніи.

По теченію самой р. Вятки пока нигдѣ не найдено значительныхъ скопленій каменныхъ орудій, и даже отдѣльныя находки ихъ здѣсь встрѣчаются не часто. Болотистыя и лѣсныя верховья Вятки до сихъ поръ не дали ни одного каменнаго орудія; кремневыя стрѣлки, ножи, каменные молота начинаютъ попадаться только отъ г. Слободскаго. Вотъ перечень мѣстъ, гдѣ были найдены разные предметы каменнаго вѣка вдоль р. Вятки: Слободской, Вятка и ея окрестности, с. Рябово, Котельничъ, окрестности Орлова, д. Шустовская, с. Сорвижское, с. Кырмыжъ, с. Лебяжье, д. Рыбныя Ватаги, поч. Павлуничи (на Кильмези), д. Воробьевская, с. Рѣшетниковское, д. Черемисская Верхъ-Гоньба, д. Скаты, р. Шоша. Изъ этого перечня видно, что болѣе всего находокъ каменныхъ орудій по р. Вяткѣ сдѣлано въ среднемъ ея теченіи, начиная съ устья р. Кильмези. По верхнему теченію Вятки попадаются вообще только кремневыя орудія, а по нижнему идутъ находки шлифованныхъ каменныхъ молотовъ; исключенія изъ этого общаго правила составляютъ находки въ окрестностяхъ г. Вятки и Слободскаго своеобразныхъ сланцевыхъ орудій, принадлежащихъ, по всей вѣроятности, уже не каменному вѣку.

Вятское теченіе Камы лежитъ въ полосѣ шлифованныхъ орудій. Собрано еще не много свѣдѣній о находкѣ здѣсь предметовъ каменнаго вѣка, но нѣкоторые изъ этихъ находокъ очень оригинальны, и потому можно надѣяться, что Елабужскій и Сарапульскій уѣзды современемъ обогатятъ отечественные музеи рѣдкими или даже единственными экземплярами каменныхъ орудій. Изъ извѣстныхъ орудій этой мѣстности наиболѣе любопытны: изящный песчаниковый топоръ безъ отверстія и съ выемками для прикрѣпленія его ремнями къ рукояти, прекрасный обоюдоострый топоръ изъ эоценоваго песчаника длиною болѣе четверти, шлифованная діоритовая стопообразная колотушка, шлифованныя кремневыя долота, опочные кельты и небольшіе топоры-клинья изъ яшмы и другихъ твердыхъ породъ; встрѣчено также нѣсколько кремневыхъ орудій (какъ на ананьинской дюнѣ, такъ и въ

другихъ мѣстахъ). Въ Елабужскомъ уѣздѣ каменныхъ орудій найдено значительно болѣе, чѣмъ въ Сарапульскомъ. Всего болѣе ихъ найдено въ окрестностяхъ с. Танайки и на устьѣ Тоймы; кромѣ того они были находимы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ д. Синтяки, въ с. Тихія Горы, близь д. Горѣльницкой и близь с. Чутырь.

На верховьяхъ Камы каменныхъ орудій всего болѣе найдено въ Гординской волости, т. е. въ мѣстности, примыкающей къ Ченцѣ, откуда, они, вѣроятно, и были заносимы. Другое сравнительно обильное находками каменныхъ орудій мѣсто представляетъ р. Колычъ, но далѣе Зюздина вплоть до границъ Пермской губерніи они уже не попадаются. Въ упомянутыхъ мѣстностяхъ чаще другихъ каменныхъ орудій встрѣчаются ножи и стрѣлки изъ прекраснаго сѣроватаго кремня, рѣже, въ единичныхъ экземплярахъ, встрѣчены здѣсь шлифованныя орудія. Принадлежность тѣхъ и другихъ именно каменному вѣку подвержена сомнѣнію.

II. Бронзовый вѣкъ и костеносныя городища.

Ананьинскій могильникъ и отдѣльныя находки бронзоваго вѣка.

Какими столѣтіями можно обозначить существованіе въ камской области такъ называемаго бронзоваго вѣка, въ какомъ отношеніи находится онъ къ соотвѣтственной средне-азіатской и западно-европейской культурѣ, была ли здѣсь въ какихъ-либо размѣрахъ самостоятельная обработка бронзовыхъ орудій, или они получались въ готовомъ видѣ—на всѣ эти вопросы мы пока не можемъ отвѣчать. До сихъ поръ въ археологической литературѣ не появилось даже описанія всѣхъ сдѣланныхъ въ области Камы и ея главныхъ притоковъ курганныхъ и отдѣльныхъ находокъ этого времени. Послѣднее обстоятельство объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что такихъ находокъ извѣстно еще мало, а это въ свою очередь, повидимому, доказываетъ, что бронзовый вѣкъ въ прикамьѣ не имѣлъ ни большого распространенія, ни близкихъ культурныхъ центровъ. Самый крупный фактъ этого времени въ прикамьѣ, извѣстный ананьинскій могильникъ, не разъ серьезно изучаемый, все еще не понятъ, такъ какъ не смотря на всѣ старанія изслѣдователей найти другія подобныя насыпи онъ остается одиночнымъ. Впрочемъ, если бы даже мы имѣли и

болѣе свѣдѣній объ отдѣльныхъ находкахъ бронзовыхъ вещей въ области Камы и даже нашли бы здѣсь еще нѣсколько кургановъ бронзоваго вѣка, все же вопросъ о культурѣ прикамскаго населенія этого времени остался бы открытымъ, такъ какъ подобныя находки могутъ дать лишь очень неполное понятіе объ образѣ жизни оставившаго ихъ народа до тѣхъ поръ, пока не найдены самыя мѣста его обитанія, а городищъ или другаго рода поселеній бронзоваго вѣка съ полною увѣренностью здѣсь мы еще не можемъ указать. По разнообразію находокъ, показывающему, что бронзовыя орудія оставлены въ краю разными народностями и въ разное время, невозможно сдѣлать даже наиболѣе легкаго-отмѣтить стиль бронзовыхъ прикамскихъ вещей.

Ананьинскій могильникъ открытъ въ 1855 г. Невоструевымъ и основательно разрытъ Алабинымъ (въ 1859 г.) и Пономаревымъ (въ 1881 г.).

Могильникъ расположенъ вблизи г. Елабуги за околицей подгородной дер. Ананьиной, на самомъ краю второй террасы р. Камы, недалеко отъ прежняго устья Тоймы. Внѣшній видъ могильника совсѣмъ не соотвѣтствуетъ нашему обычному представленію о курганной насыпи: онъ представляетъ собою простое продолговатое, въ видѣ небольшаго вала, возвышеніе, не имѣющее ни правильной формы, ни какихъ-либо другихъ признаковъ того, что надъ нимъ потрудилась рука человѣка. Хотя высота насыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до сажени, но при длинѣ окружности ея, доходящей до 70 саж., эта высота остается совершенно незамѣтною. Могильникъ насыпанъ вдоль берега и, кажется, не на ровной плоскости, а на береговомъ скатѣ.

Въ раскопанной въ 1859 г. части могильника Алабинымъ обнаружено было до 50 костяковъ. Весьма немногіе изъ нихъ лежали группами по 2 и по 3, остальные положены были отдѣльно, на разстояніи приблизительно въ аршинъ. Кромѣ 4 костяковъ, всѣ прочіе были положены къ югу, по направленію къ полуденному солнцу, тыломъ къ рѣкѣ. Въ цѣломъ видѣ похоронено только 6 покойниковъ, всѣ же прочіе были предварительно сожжены на кострѣ, откуда были взяты главныя кости и погребены въ курганѣ, при чемъ замѣтно стараніе размѣстить эти кости въ естественномъ порядкѣ. Наблюдается и частичное погребеніе, именно найдено 11 отдѣльно погребенныхъ головъ; каждая изъ нихъ находилась на одной или двухъ плитахъ. Вмѣстѣ съ покойника-

ми полагались ихъ любимыя или наиболѣе употребляемыя при жизни вещи: у мужскихъ скелетовъ по бокамъ ножъ, кельтъ или копье, на груди стрѣлки, у женскихъ—шейныя ожерелья, бусы и другія украшенія. Не всѣ скелеты сопровождаются одинаковымъ количествомъ и одинаковаго рода предметами: есть костяки богатые и бѣдные, точно также у однихъ преобладаютъ желѣзныя орудія, у другихъ мѣдныя. Бѣднѣйшій скелетъ имѣлъ при себѣ только ножъ и нѣсколько глиняннықъ черепковъ. При сожженныхъ костякахъ всегда можно было найти одинъ или нѣсколько горшковъ и маленькихъ горшечковъ, должно быть съ пепломъ или остатками пищи. Три костяка найдены на каменномъ ложѣ; вѣроятно, многіе костяки имѣли надъ собою скатообразное каменное прикрытіе. Черепа нѣкоторыхъ костяковъ пробиты молотомъ или кельтомъ. Нѣкоторыя изъ найденныхъ при костякахъ вещей носятъ слѣды огня, изъ чего по видимому слѣдуетъ, что покойники сожигались въ одеждѣ, съ украшеніями и съ оружіемъ.

Раскопка ананьинскаго могильника вызвала статью о немъ пр. Эйхвальда, въ которой ученый академикъ между прочимъ усиленно проводитъ аналогію погребенія въ ананьинскомъ курганѣ съ погребальными обычаями скиѳовъ и считаетъ даже возможнымъ предполагать, что погребенные въ могильникѣ скиѳы были современниками царя персидскаго Дарія (V в.); кромѣ того въ своей статьѣ онъ дѣлаетъ рядъ другихъ предположеній, напр. то, что всѣ 46 скелетовъ могильника были сожжены на многихъ небольшихъ кострахъ въ одинъ день и что въ общемъ курганъ представляетъ собою могилу важнаго владѣтеля, погребеннаго вмѣстѣ съ женами, придворными и рабами и пр. Послѣ Эйхвальда изученіемъ ананьинскаго могильника занялся Невоструевъ, признавшій его вполнѣ аналогичнымъ съ австрійскимъ галльштадскимъ. Въ своемъ изслѣдованіи пр. Невоструевъ изъ числа находокъ въ могильникѣ къ оружію относитъ: кельты, кинжалы, сѣкиры, копья и стрѣлы. Ананьинскіе кельты своеобразной формы: они вообще довольно велики, чаще безъ ушковъ, орнаментъ ихъ состоитъ изъ двухъ прямыхъ линій, идущихъ вдоль широкой средней грани, и четырехъ другихъ, ломаныхъ линій, соприкасающихся въ концахъ и идущихъ вдоль зѣва. Кинжалы частью бронзовые, частью желѣзные; послѣдніе имѣютъ форму бронзовыхъ. Сѣкиры дѣлались также изъ того и другаго металла; одинъ

конецъ ихъ тонкій и круглый, другой толстый, въ экземплярахъ бронзовыхъ нерѣдко съ украшеніемъ въ видѣ орлинаго клюва, кабаньей головы и другихъ животныхъ. Копья попадаются чаще бронзовыя; они хорошо отлиты и имѣютъ узоры. Желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ найдено незначительное количество (всѣ они плоскіе), большинство же стрѣлокъ бронзовыя или, вѣрнѣе, мѣдныя, со втулочками, чаще трехгранныя, иногда двугранныя, нѣкоторыя съ особыми шипами. Изъ числа украшеній найдены: шейныя витыя кольца, ожерелья, бусы, колечки, браслеты, разнообразный поясной наборъ, бляхи, пряжки и проч. Къ ожерельямъ часто привѣшивались подвѣски въ видѣ сердечка, креста, треугольника, груши, ромба и проч.; сами ожерелья чаще состояли изъ мелкихъ глиняныхъ глазированныхъ кружечковъ. Самое характерное поясное украшеніе—продолговатыя съ перехватомъ пластинки, составленныя изъ двухъ плоскихъ кружечковъ. Изъ вещей домашняго быта или хозяйственныхъ можно отмѣтить: бронзовое, украшенное городчатымъ орнаментомъ долото, клинки отъ ножей, нѣсколько круглыхъ точильныхъ камней, иногда съ дырочкой для привѣшиванія, бронзовое шило и глиняные горшки. Изъ предметовъ конской сбруи найдены желѣзныя и бронзовыя удила, нащечникъ, украшенія. Въ своей статьѣ пр. Невоструевъ много мѣста посвящаетъ внимательному изученію символовъ и амулетовъ: колеска о 4 спицахъ, вещицы въ формѣ ключа, полумѣсяца, орлиной головы, бараньей головки, пѣтушка, дракона, змѣи съ открытою пастью и медвѣжьей головы. Среди находокъ, добытыхъ съ могильника самимъ Невоструемымъ, представляетъ большую научную цѣнность извѣстная опочная плита съ изображеніемъ человѣка; изслѣдователь находитъ, что вооруженіе и украшенія изображеннаго на плитѣ лица вполнѣ походятъ на тѣ, какія добыты въ самомъ могильникѣ, и проводитъ аналогію ихъ со скиѳскими. Обсуждая вопросъ о времени, когда могильникъ могъ быть насыпанъ, Невоструевъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ принадлежитъ не къ концу бронзоваго вѣка, а къ болѣе отдаленному періоду этого вѣка, и создаетъ теорію происхожденія бронзоваго вѣка въ восточной Европѣ отъ азіатскихъ скиѳовъ, имѣвшихъ сношенія съ Персіею и Ассиріею и хорошо извѣстныхъ Птоломею.—Кромѣ указанныхъ лицъ древности ананьинскаго могильника были изучаемы Лерхомъ, П. Д. Шестаковымъ, Толмачевымъ, Аспелинымъ, Лихачевымъ и П. А. Пономаревымъ,

изъ которыхъ послѣдній подвергъ его окончательной раскопкѣ. Аспелинъ, не извѣстно на какихъ основаніяхъ, отнесъ могильникъ къ III в. до Рожд. Хр.

Другихъ могильниковъ и кургановъ бронзоваго вѣка въ губерніи неизвѣстно. Отдѣльныя находки бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ попадаются болѣе всего по теченію р. Камы и особенно въ окрестностяхъ Елабуги. Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи такихъ находокъ, можно сказать, не встрѣчается. Вотъ списокъ мѣстъ, гдѣ встрѣчены находки отдѣльныхъ экземпляровъ бронзовыхъ или мѣдныхъ вещей: окрестности Елабуги, д. Пустобаева, поч. Рождественскій Асановской вол., с. Танайка, с. Грахово, поч. Русскій Ахтіалъ, с. Ижевское Устье, поч. Собапь Шарканской вол., д. Кинерь Малорожкинской вол. Многіе изъ бронзовыхъ находокъ весьма интересны. Таковы особенно превосходныя и очень рѣдкія молота-сѣкиры съ изображеніемъ дракона на обухѣ и головою орла надъ втулкой, найденныя въ двухъ или трехъ экземплярахъ; изъ другихъ находокъ отмѣтимъ: разнообразные кельты, обоюдоострый кинжалъ, разныхъ формъ копья, два мѣдныхъ серпа, мѣдныя кирки, бронзовый мечъ и пр. Интересно, что мѣдные топоры встрѣчены на далекомъ сѣверѣ губерніи (близь с. Гидаева и на р. Холуницѣ), а также въ глубинѣ Яранскаго уѣзда (поч. Ожигановскій, д. Лумарь близь с. Сердежскаго Уржумскаго уѣз.). Типъ этихъ топоровъ очень распространенный по всему сѣверу Россіи (топоръ узкій, втулка въ обухѣ) и вѣроятно относится къ болѣе позднему времени.

Несмотря на добросовѣстныя попытки ученыхъ путемъ внимательнаго изслѣдованія точно опредѣлить мѣсто, занимаемое ананьинскимъ могильникомъ среди другихъ однородныхъ древностей, онъ остается для насъ до сихъ поръ совершенно непонятнымъ. Какому вѣку и народу могильникъ принадлежитъ, гдѣ были мѣста постояннаго обитанія этого народа, каковъ былъ образъ жизни послѣдняго—всѣ эти вопросы если и затронуты, то не рѣшены даже приблизительно. Хотя изученіе камскихъ древностей въ послѣднія 30 лѣтъ сдѣлало значительные успѣхи, ананьинскій могильникъ до сихъ поръ представляется такимъ же таинственнымъ и одиночнымъ фактомъ, какимъ онъ сталъ извѣстенъ ученымъ въ 1859 г. Особенно поражаетъ и кажется странною эта обособленность могильника отъ прочихъ камскихъ древностей: представляется невозможнымъ, чтобы гдѣ-нибудь вблизи не на-

шлось древностей аналогичныхъ, какихъ-либо иныхъ фактовъ той же культурности. Раздумывая надъ вопросомъ, къ какому роду извѣстныхъ намъ вятскихъ и камскихъ древностей ананьинскій могильникъ стоитъ ближе всего, мы остановили свое вниманіе на такъ называемыхъ костеносныхъ городищахъ. Древности могильника и городищъ на первый взглядъ столь отличны другъ отъ друга, что никто не рѣшился указать на возможность очень близкой аналогіи между ними, но внимательное изученіе ихъ, на нашъ взглядъ, показываетъ, что такая аналогія на самомъ дѣлѣ существуетъ. На костеносныхъ городищахъ встрѣчены бронзовые кельты, наконечники стрѣлъ, шилья, иглы, желѣзныя копья, желѣзные ножи, точильные каменные бруски, стеклянныя бусы, мѣдный поясной наборъ, кремневыя стрѣлы, кружки съ отверстіемъ посрединѣ—совершенно такіе же, какіе собраны въ ананьинскомъ могильникѣ. Далѣе--древности могильника съ древностями костеносныхъ городищъ очень сближаетъ общая любовь оставившихъ ихъ народностей къ снабженію оружія и другихъ предметовъ украшеніями въ видѣ животныхъ. На сѣкирахъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ ананьинскаго могильника вы встрѣтите изображенія орла, кабана, медвѣдя и дракона—и головками тѣхъ же животныхъ обитатель костеносныхъ городищъ украшалъ свои ручки для ножей, кружки, удочки и проч.; онъ можетъ быть даже болѣе разнообразилъ свои украшенія, такъ какъ на предметахъ съ костеносныхъ городищъ найдены еще изваянія лося, коня и, можно думать, собаки. Довольно многочисленные слѣды существованія у обитателей костеносныхъ городищъ литейнаго искусства (находки тиглей и даже формъ) составляютъ, конечно, также одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ близости этихъ городищъ къ бронзовому вѣку. Черепки глиняныхъ ананьинскихъ сосудовъ очень близки къ черепкамъ ближайшаго костеноснаго городища, тихогорскаго. Вмѣстѣ съ черепками какъ и въ могильникѣ, также какъ и на костеносныхъ городищахъ, встрѣчаются цѣлые и битые куски крупной гальки (употребляемой, какъ намъ кажется, для скорѣйшаго нагрѣванія воды въ сосудахъ). Насъ не должно смущать то обстоятельство, что предметы древности изъ могильника и съ городищъ не вполнѣ совпадаютъ другъ съ другомъ. Такъ напримѣръ на костеносныхъ городищахъ совсѣмъ не найдено кинжаловъ, какихъ не мало собрано въ могильникѣ, но это обстоятельство можетъ быть безъ труда объяснено мирнымъ

назначеніемъ городищъ и недостаткомъ въ изысканіяхъ. Въ свою очередь, въ могильникъ не могли проникнуть предметы общежитія, въ обиліи находимые на городищахъ: вязальныя иглы, лопаточки, ложки, гребни, удочки, остроги и проч. Мы внимательно разсмотрѣли всѣ типичныя формы предметовъ для ананьинскаго могильника и костеносныхъ городищъ, и нашли, что они или одни и тѣ же, или весьма сходны. Но чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что въ могильникѣ вовсе не найдено костяныхъ стрѣлъ, которыя во множествѣ встрѣчаются на костеносныхъ городищахъ? Почему въ могильникѣ не встрѣчено ни одной костяной вещи? Трудно отвѣтить на такой вопросъ. Можетъ быть потому, что костяные предметы не считались достаточно цѣнными и почетными, можетъ быть потому, что эти предметы совершенно испепелились на кострѣ—во всякомъ случаѣ этотъ фактъ, при всей необъяснимости своей, по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ всѣмъ прочимъ, согласно говорящимъ за аналогію культуръ могильника и городищъ. Мы, конечно, не рѣшаемся утверждать, что тѣ и другіе памятники древности принадлежатъ непремѣнно одному народу и одному времени: это можно только предполагать. Всего естественнѣе, кажется, было бы думать, что ананьинскій могильникъ есть мѣсто погребенія знатнѣйшихъ лицъ того племени, которое населяло камскія костеносныя городища. Обыкновенные люди этого племени могли подвергаться менѣе сложному и менѣе дорогому обряду погребенія.

Костеносныя городища. По низовьямъ Камы и Вятки тянется рядъ древнихъ городищъ, которыя, по обилію находимыхъ на нихъ костей и издѣлій изъ кости, принято называть, не совсѣмъ впрочемъ точно, костеносными. Эти городища своеобразны по внѣшнему виду (они не велики и имѣютъ одинъ кокошникообразный валъ), но несравненно любопытнѣе находимые на нихъ культурные остатки народа, которому они принадлежали. Образъ жизни этого народа былъ, кажется, исключительно звѣроловческій (частью пастушескій), и потому на оставленныхъ имъ городищахъ всегда встрѣчается масса костей, которыхъ иногда бываетъ такъ много, что они служатъ предметомъ промышленнаго сбыта. Чаще всего встрѣчаются кости оленя, лося, лошади, медвѣдя и бобра, рѣже—свиньи, рогатаго скота, зайца, выдры, лисицы, волка, хомяка (?), куницы, барана, птицъ, рыбъ и собаки. По находкамъ, напоминающимъ болѣе всего нѣкоторыя принадлежности

костеносныхъ городищъ только одинъ экземпляръ желѣзной стрѣлы и одинъ желѣзный наконечникъ копья.

Нѣсколько больше, чѣмъ желѣзныхъ предметовъ, найдено подѣлокъ изъ бронзы и мѣди. Среди нихъ особенно замѣчательны кельты, которые на костеносныхъ городищахъ не составляютъ одиночнаго явленія. Кромѣ кельтовъ найдены: обыкновенныя двуперыя стрѣлки, иглы, шилья, кольца и разныя украшенія; подвѣсокъ чудского типа не найдено.—Найдены не только самые предметы изъ мѣди и бронзы, но также и слѣды самостоятельнаго литья металлическихъ издѣлій—тигли и формы, довольно разнообразныхъ формъ. Подѣлокъ изъ другихъ металловъ вообще не найдено; любопытно, что не найдено также издѣлій изъ стекла, если не считать замѣчательнаго ожерелья изъ стеклянныхъ бусъ съ нефритовыми привѣсками, найденнаго на одномъ изъ камскихъ костеносныхъ городищъ.

На вятскихъ костеносныхъ городищахъ издѣлій изъ камня найдено очень мало: нѣсколько кремневыхъ стрѣлокъ, круглая палочка и еще нѣсколько незначительныхъ вещицъ. Камскія костеносныя городища находками каменныхъ предметовъ богаче: здѣсь найдена половина каменнаго молота и довольно значительное количество клиньевъ—кельтовъ изъ известковаго камня, подобныхъ тѣмъ, которые найдены въ мастерской при д. Ори-шуть. Кремневыхъ скребковъ, ножей и нуклеусовъ нигдѣ не найдено, зато на каждомъ костеносномъ городищѣ въ значительномъ количествѣ попадаются жерновые камни изъ слабаго ячеистаго известняка, имѣющіе типичную форму и даже величину яровыхъ хлѣбовъ. Обыкновенно поверхность такихъ жернововъ совершенно ровная, изрѣдка нѣсколько выпуклая, и только въ одномъ случаѣ найденъ жерновъ съ вогнутою поверхностью. Назначеніе жернововъ для насъ не вполнѣ ясно; не употреблялись ли они для растиранія корней и плодовъ?

Гончарныя издѣлія съ костеносныхъ городищъ такъ своеобразны, что ихъ легко отличить сразу. Находимые здѣсь черепки на столько крѣпки и плотны, что при ударѣ издаютъ звонъ; они сѣраго цвѣта, часто съ раковиною примѣсью, тверды какъ камень и сохранились въ очень большихъ фрагментахъ, по которымъ очень не трудно возстановить форму всего сосуда. Горшки были разнообразной формы (котловидные, съ круглымъ дномъ и широкимъ зѣвомъ), но различныхъ величинъ, именно трехъ:

одни въ діаметрѣ зѣва имѣютъ $1^1/_2$ четверти, такъ что едва мог ли быть обхвачены обѣими руками, другіе—четверть, и третьи рѣже встрѣчаемые, еще нѣсколько менѣе; самый небольшой изъ найденныхъ нами сосудовъ имѣетъ не болѣе $1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ. Орнаментъ большихъ и малыхъ сосудовъ не вполнѣ одинаковъ. Украшенія первыхъ состоятъ изъ зубчатыхъ (иногда по 6 зубцовъ, иногда менѣе) и изрѣдка веревчатыхъ линій, скупо расположенныхъ то группами, то вкось, а чаще вдоль зѣва; къ этому орнаменту иногда присоединяется кружковый. Орнаментъ этихъ сосудовъ силенъ и грубъ; многіе черепки совсѣмъ лишены украшеній. На сосудахъ малыхъ преобладаютъ веревчатыя украшенія, мелкія и несравненно болѣе изящныя и сложныя, такъ что прямо напоминаютъ подобныя изъ ананьинскаго могильника.

Костяковъ и могилъ, принадлежащихъ достовѣрно обитателямъ костеносныхъ городищъ пока не найдено, но П. А. Пономаревъ имѣетъ данныя, позволившія ему сдѣлать предположеніе, что населявшее эти городища племя хоронило не трупы, а лишь кости.

По всѣмъ признакамъ, костеносныя городища относятся къ очень отдаленному времени и стоятъ ближе къ бронзовому вѣку, чѣмъ ко времени преобладанія желѣзныхъ орудій. Монетъ, помощью которыхъ можно было бы опредѣлить время сооруженія костеносныхъ городищъ, на нихъ не найдено, но это обстоятельство само по себѣ служитъ вѣскимъ признакомъ особенной ихъ древности. П. А. Пономаревъ относитъ костеносныя городища къ I—IX вв. по Рожд. Хр.

Городища, наиболѣе близкія по культурѣ къ костеноснымъ, встрѣчены въ Западной Сибири, пока въ системѣ р. Иртыша. Одно такое городище находится на такъ называемомъ Чувашскомъ мысу близь Тобольска. Оно укрѣплено двумя кокошникообразными валами и въ позднѣйшее время служило мѣстомъ чудского могильника. Изъ предметовъ, аналогичныхъ съ находками съ камскихъ и вятскихъ костеносныхъ городищъ, здѣсь встрѣчены: наконечники молотовъ, молота, наконечники стрѣлъ, ножи и ножички, шилья, ручки для ножей (иногда съ изваяніями), удочки, ложки, гребни, лопаточки, стремена, кружки съ отверстіемъ, украшенія и проч. Другое костеносное городище открыто на рч. Томи. Близь Тобольска раскопаны курганы, въ которыхъ, по краткимъ сообщеніямъ, найдены костяныя издѣлія вмѣстѣ съ

металлическими; впрочемъ наши свѣдѣнія объ этихъ раскопкахъ очень скудны, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что они могли бы въ окончательной формѣ рѣшить вопросъ объ отношеніи костеносныхъ городищъ къ бронзовому вѣку.—Въ окрестностяхъ Кыштымскаго завода Пермской губ. найденъ кружокъ, вполнѣ аналогичный съ подобнымъ же съ одного вятскаго костеноснаго городища.

Древности костеносныхъ городищъ сходны также съ предметами, найденными близь Ладожскаго озера проф. Иностранцевымъ. Наконечники молотовъ здѣсь имѣютъ нѣсколько иной видъ: они дѣлаются изъ расколотыхъ по поламъ большихъ костей и не надѣваются на сукъ, а прикрѣпляются къ нему; другіе аналогичные предметы: костяные ножи, стрѣлки, остроги, шилья, вязальныя иглы; каменная круглая палочка.

Открытыя въ Пермской губерніи г. Теплоуховымъ «костищи» (вѣроятно, это тѣ же городища) относятся къ болѣе позднему времени, чѣмъ камскія костеносныя городища, хотя также заключаютъ въ себѣ много издѣлій изъ кости. Принадлежность костищъ къ иному времени доказывается присутствіемъ въ нихъ въ значительномъ количествѣ искусной отдѣлки стеклянныхъ бусъ, издѣлій изъ желѣза и даже бронзовыхъ идоловъ чудского типа. Костяные наконечники стрѣлъ при общемъ сходствѣ съ наконечниками костеносныхъ городищъ кой въ чемъ отличаются отъ послѣднихъ, напр. имѣютъ характерный срѣзъ на ребрахъ.

Въ Вятской губерніи пока извѣстно 7 костеносныхъ городищъ: тихо-горское, свино-горское, аргыжское, ройское, буйское, лебяжское и пижемское. Первыя два расположены еще по Камѣ, а остальныя въ нижнемъ теченіи Вятки: далѣе Пижмы они не идутъ. Самымъ замѣчательнымъ изъ этихъ городищъ оказалось пижемское, давшее изумительно богатыя и разнообразныя находки; почти нѣтъ такихъ предметовъ изъ числа найденныхъ на костеносныхъ городищахъ, которые не встрѣтились бы и на пижемскомъ. Самыми бѣдными городищами оказались лебяжское и тихо-горское.

Кажется, что костеносныя городища имѣли почти исключительно религіозное значеніе.

III. Чудскія древности.

При недостаткѣ надежныхъ письменныхъ источниковъ, при отсутствіи значительныхъ систематическихъ раскопокъ, мы вполнѣ безсильны рѣшить вопросъ объ основныхъ элементахъ чудской и болгарской культуръ, о времени ихъ развитія и процвѣтанія въ области Камы, о національности того и другого народа и о характерѣ ихъ политической жизни. Предположеній равно вѣроятныхъ можно сдѣлать сколько угодно, но не найдется между ними такого, на которомъ можно было бы остановиться съ довѣріемъ. Слѣдующее предположеніе по древнѣйшей исторіи Камской области представляется намъ пока наиболѣе заслуживающимъ вниманія.

Отыскивая новые рынки для закупки мѣховъ и сбыта своихъ товаровъ, восточные купцы нападаютъ на слѣды какихъ-то передвиженій сибирскихъ инородцевъ въ Европу черезъ сѣверный уральскій перевалъ, ближе знакомятся съ мѣстностью и чрезъ нѣкоторое время устраиваютъ на верховьяхъ Камы торговый мѣновой центръ. Съ теченіемъ времени выгодное положеніе избранной мѣстности для торговли не только по Камѣ, но и по Сѣв. Двинѣ и миролюбіе владѣющихъ страною чудскихъ народностей вызываютъ возникновеніе здѣсь постоянной торговой факторіи, хозяевами которой становятся сперва купцы—персіяне, а послѣ нихъ торговцы другихъ восточныхъ народовъ (не исключая сибирскихъ), преимущественно же арабскіе купцы. Факторія эта не замедлила оказать могущественное политическое и культурное вліяніе на окружающія звѣроловческія и частью пастушескія племена: стянула ихъ къ одному центру и ознакомила съ земледѣліемъ и разными удобствами и соблазнами высшей культуры. Однимъ изъ выгоднѣйшихъ предметовъ сбыта въ странѣ сѣверной чуди оказались бронзовыя шумящія привѣски, заимствованныя восточными купцами, вѣроятно, отъ сибирскихъ племенъ и быстро вошедшія во всеобщее употребленіе. Факторія современемъ обратилась въ колонію, и колонія эта съ теченіемъ времени неизбѣжно должна была перемѣнить свой главный центръ, спустившись съ верховьевъ Камы на ея низовье, ближе къ великому волжскому пути. Здѣсь возникла сперва временная ярмарка, а потомъ постоянное поселеніе (знаменитые Болгары), вскорѣ затмившее славу чердынской факторіи. На Волгѣ восточная колонія усилилась новыми элементами, нашла новые пути на во-

стокъ и вошла въ сношенія съ новыми народами. Болгары сплотили вокругъ себя оригинальный, хотя и слабый союзъ сосѣднихъ инородцевъ, подчинивъ ихъ особому торгово-аристократическому устройству, давъ имъ общее управленіе и судъ. Дальнѣйшему процвѣтанію области весьма много содѣйствовало принятіе болгарами мусульманства. Восточные мастера, ремесленники и ученые сдѣлали Болгары вполнѣ уголкомъ востока. Почти восьмивѣковое (V—XIII в.) болѣе или менѣе спокойное существованіе въ камской области незначительной торговой колоніи объясняется единственно только слабостью сосѣдей. Неудивительно, что она пала при первомъ серьезномъ столкновеніи съ народомъ, сильнымъ идеею національности, пала такъ, что ничего не оставила послѣ себя кромѣ имени. Подручныя болгарамъ племена равнодушно подчинились новымъ властителямъ страны, сохранившимъ тоже политическое устройство и ставшимъ къ нимъ въ тоже отношеніе.

Въ Вятской губерніи чудскія поселенія расположены по верховьямъ Камы, по Чепцѣ до ея средняго теченія и по Пижмѣ. Первыя двѣ мѣстности заселялись, можно думать, съ притоковъ Камы, Обвы и Инвы, а послѣдняя, вѣроятно, съ Чепцы. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, именно по находкамъ монетъ и спеціально болгарскихъ вещей, верхне-камскія и чепецкія чудскія поселенія основаны, вѣроятно, уже въ болгарскій періодъ исторіи восточной камской колоніи. Такъ какъ здѣсь не найдено болѣе древнихъ поселеній, то можно думать, что оболгаренная чудь заняла эти мѣстности первою; можно также предположить, что заселеніе верховьевъ Камы и Чепцы было дѣломъ болгарскихъ торговцевъ-владѣтелей. Судя по находкамъ монетъ, время процвѣтанія верхне-камскихъ и чепецкихъ чудскихъ поселеній относится къ VII—X вв. и, слѣдовательно, совпадаетъ съ расцвѣтомъ болгарской культуры вообще.

Раскопки показываютъ, что вещи совершенно одинаковаго типа безразлично попадаются и въ болгарскихъ городахъ, и на чудскихъ городищахъ. Вся разница между находками состоитъ въ томъ, что въ первыхъ встрѣчается значительно болѣе издѣлій восточнаго типа, а во вторыхъ—мѣдныхъ подвѣсокъ и идоловъ, вслѣдствіе чего пока нѣтъ никакой возможности выдѣлить вещи спеціально-болгарскія и спеціально-чудскія. Среди чепецкихъ находокъ вещами болгарскими и вообще восточнаго происхожденія

можно бы, кажется, считать слѣдующія: монеты, блюда, серебрянные перстни, серьги, разноцвѣтныя бусы, глиняные тонкой работы сосуды и проч.; мѣстными или расчитанными на вкусъ чуди-потребителей можно бы, кажется, признать изъ находокъ слѣдующіе предметы: грубыя костяныя стрѣлы, кодочиги и болѣе изящныя вещи и украшенія изъ кости (гребни, уховертки, ложки, пуговицы), мѣдные литые идолы обще-чудского типа (чаще въ видѣ хищной птицы, иногда въ видѣ человѣка), столь любимыя всѣми финскими племенами привѣски въ видѣ пронизокъ, птицъ и кониковъ съ шумящими лапчатыми и бубенчико-образными подвѣсками, орнаментированныя спиральными и гроздеобразными украшеніями, крѣпкая глиняная посуда, каменныя прислица, точильные камни и разныя подѣлки изъ желѣза въ видѣ ральниковъ, замковъ, стрѣлъ, ножиковъ, колецъ и проч. Самыми характерными чудскими вещами намъ представляются идолы и металлическія украшенія.

Какъ полуземледѣльческій, полузвѣроловческій народъ, не сплоченный стройнымъ политическимъ устройствомъ, интересами торговли и промышленности, чудь селилась отдѣльными родовыми группами, и потому нигдѣ на Камѣ мы не находимъ признаковъ такихъ большихъ городовъ, какіе мы знаемъ въ ея низовьѣ и на Волгѣ. Чудь раскинула по берегамъ заселенныхъ ею рѣкъ и рѣчекъ сѣть небольшихъ городищъ, служившихъ, вѣроятно, не столько укрѣпленіями, сколько центрами административными, торговыми и судебными. Весьма возможно, что даже самое искусство построенія такихъ городищъ перенято чудью отъ другихъ народностей, напр. отъ тѣхъ же болгаръ; быть можетъ они принадлежали даже не самой чуди, а поселившимся среди нихъ болгарскимъ князьямъ или намѣстникамъ. Хотя сѣверо-восточныя финскія народности съ глубокой древности умѣли строить городища, очевидно нуждались въ нихъ и вѣроятно по Камѣ найдутся городища той же чуди, относящіяся къ отдаленному времени, но постройка верхо-камскихъ и чепецкихъ городищъ вполнѣ своеобразна и обличаетъ болѣе искусную и болѣе культурную руку строителей. Ко времени заселенія Чепцы, чудь уже усвоила этотъ типъ укрѣпленій и перенесла его сюда въ такой чистотѣ, что чепецкія городища по устройству вполнѣ аналогичны съ камско-чудскими, и только нѣкоторыя изъ нихъ, по своеобразнымъ условіямъ мѣстности, отступаютъ отъ этого, ставшаго

традиціоннымъ типа. Чудское городище почти всегда помѣщается на остромъ высокомъ мысу, огражденномъ съ доступной стороны однимъ, двумя, иногда тремя массивными валами. Между этими валами нерѣдко находится столь значительное разстояніе, что невольно приходитъ въ голову возможность провести аналогію ихъ сооруженія съ общеизвѣстной исторіей расширенія древне-русскихъ городовъ путемъ образованія новыхъ посадовъ. Площадка чудскихъ городищъ имѣетъ всегда значительно большіе размѣры, чѣмъ площадки извѣстныхъ намъ старыхъ финскихъ городищъ. Среднею длиною ея принимаемъ 50 саж.; это составитъ площадь, на которой можетъ раскинуться довольно сложное административно-промышленное поселеніе, помѣститься нѣсколько избранныхъ семей и въ случаѣ надобности здѣсь можетъ укрыться на время нѣсколько сотъ человѣкъ. Самая характерная черта чудского городища—это его уступы (одинъ, два или три, смотря по высотѣ мыса), которыми скаты городища оберегались отъ осыпанія. Изъ извѣстныхъ намъ чепецкихъ городищъ такой типъ имѣютъ напр. Балезинское, Учка-карское и Игна-карское. Нѣкоторыя другія, напр. Донды-карское и Поркарское, расположены по сравнительно низкой мѣстности, и слѣды укрѣпленія ихъ валами слабы, искусственныхъ уступовъ не замѣтно. Чепецкія чудскія городища тянутся вдоль теченія рѣки и нѣсколько отступая отъ него, главнымъ образомъ по ея правому берегу между устьями рѣчекъ Лозы и Лемы, слѣдовательно, на довольно ограниченномъ районѣ. Далѣе р. Косы несомнѣнно чудскихъ городищъ и вообще чудскихъ древностей пока не найдено.

Намъ извѣстны слѣдующія 17 чепецкихъ городищъ: два поломскихъ, балезинское, Сабанчи-каръ близь Глазова, Игна каръ, Утэмъ, Учка-каръ, Донды-каръ, два Поркарскихъ, Сепычъ-каръ, Парзинскій Пор-каръ, Уканскій Пор-каръ, Зятцинскій Кара-вай, Мухинское, Ошланское, но мѣстные изслѣдователи знаютъ ихъ до 64. Изъ этихъ городищъ самыя богатыя по находкамъ—Игнакарское и Донды-карское, а самое любопытное по внѣшнему устройству—Учка-карское. Мѣстъ старинныхъ поселеній въ Глазовскомъ уѣздѣ г. Первухинъ насчитываетъ 84. Болѣе систематическія и цѣнныя находки чудскихъ вещей дѣлаются не столько на городищахъ, сколько на чудскихъ могильникахъ, которые представляютъ собою не что иное какъ старинныя кладбища и которыхъ

въ границахъ Глазовскаго уѣзда, вмѣстѣ съ позднѣйшими кладбищами, открыто уже 157. Ближайшій къ Глазову чудской могильникъ носитъ названіе Чемшай; онъ расположенъ на одной изъ окрестныхъ высотъ и далъ очень любопытныя вещи.

Въ Глазовскомъ уѣздѣ не мало находокъ чудскихъ и восточныхъ вещей дѣлается совершенно случайнымъ образомъ, особенно при распахиваніи новыхъ полей. Изъ случайныхъ находокъ самыя замѣчательныя слѣдующія: находка въ кестымской волости кувшина съ 1500 арабскими монетами VI—IX в. (1867 г.), 406 арабскихъ монетъ въ тыловайской волости (1884 г.), двухъ серебряныхъ блюдъ съ изображеніемъ оленя, змѣи и собаки близь уканскаго городища, двухъ замѣчательныхъ серебрянныхъ блюдъ въ окрестностяхъ Глазова (одно съ изображеніемъ геральдической птицы, другое съ изображеніемъ Діаны и различныхъ тропическихъ животныхъ). Большихъ серебрянныхъ ожерельевъ, перстней, отдѣльныхъ монетъ и проч. находимо было множество. Самыми позднѣйшими по времени монетами оказываются золотоордынскія XIV в. Всего болѣе находокъ извѣстно изъ окрестностей Глазова.

На верховьяхъ Камы городищъ въ собственномъ смыслѣ мы пока не знаемъ, но здѣсь уже отмѣчено довольно много чудскихъ пепелищъ и весьма интересныхъ могильниковъ той же поры. Всего болѣе чудскихъ древностей открыто въ зюздинскомъ краѣ, особенно по теченію впадающей въ Каму рч. Колыча, гдѣ найденъ цѣлый рядъ чудскихъ могилъ, частью уже изслѣдованныхъ гг. Первухинымъ и Шатровымъ. Самая важная находка, сдѣланная въ зюздинскомъ краю—небольшая плита съ чудскими письменами (?) Такъ какъ многія мѣстности на верховьяхъ Камы распахиваются вновь, то здѣсь болѣе, чѣмъ по Чепцѣ, находятъ мелкихъ мѣдныхъ чудскихъ издѣлій; самую крупную изъ числа отдѣльныхъ находокъ составляетъ серебрянное блюдо съ изображеніемъ дракона, найденое въ Харинской волости.

Конечно, чепецкія древности еще не настолько намъ извѣстны, чтобы можно было утверждать, что среди нихъ нѣтъ городищъ и древностей иной поры, болѣе поздней, или даже болѣе ранней.

О чудскихъ пижемскихъ городищахъ скажемъ ниже.

IV. Болгарскія древности и камскія елабужскія городища.

Собственно болгарскими городищами въ Вятской губерніи мы рѣшаемся признать только два, елабужское и граханское.

Весьма извѣстное на Камѣ елабужское городище находится близъ г. Елабуги и расположено на весьма высокомъ выходящемъ на р. Каму мысу, между берегомъ и глубокимъ оврагомъ. Видъ отсюда на теченіе Камы обширнѣйшій. Городище занимаетъ удлиненную площадку и должно быть отнесено къ числу самыхъ значительныхъ камскихъ городищъ, такъ какъ одна ширина этой площадки доходитъ до 55 саж., а длина ея, взятая вмѣстѣ съ укрѣпленіями, почти втрое больше. Укрѣпленія городища такъ основательны, что занимаютъ не многимъ менѣе половины всей площади городища. Они состоятъ изъ трехъ массивныхъ валовъ: двухъ прямыхъ и одного согнутаго подъ угломъ; другъ отъ друга валы отстоятъ болѣе чѣмъ на 25 саж., и представляется вѣроятнымъ, что подъ защитою ихъ нѣкогда существовали небольшіе посады.

Раскопка городища показала, что оно было занято въ разное время племенами разныхъ культуръ, о чемъ, по недостатку болѣе характерныхъ находокъ, приходится судить по находкамъ черепковъ, которыхъ найдено здѣсь четыре типа: древніе съ раковинною примѣсью и городчатымъ узоромъ, не встрѣченные на другихъ вятскихъ городищахъ, болгарскіе черной и красной глины, грубые черепки котловскаго типа и наконецъ позднѣйшіе русскіе. Находки черепковъ, а также другихъ предметовъ позволяютъ сдѣлать предположеніе, что елабужское городище принадлежало болгарамъ, составляя, вѣроятно, самый сѣверный пунктъ ихъ владѣній въ низовьяхъ Камы; кто занималъ это мѣсто до болгаръ, мы не знаемъ, но трудно допустить, чтобы столь удобная мѣстность не была никѣмъ занята ранѣе. Болгары любили селиться большими городами, и потому сравнительно маленькое елабужское городище едва ли не было сооружено какимъ нибудь народомъ еще до появленія ихъ на Камѣ, но вполнѣ опредѣленно этого мы, конечно, не можемъ утверждать.

Широкую извѣстность свою елабужское городище пріобрѣло благодаря находившемуся на немъ загадочному каменному сооруженію. Теперь отъ него осталась весьма незначительная часть

въ видѣ одиноко стоящей круглой башни (притомъ же сильно подновленной), а въ прежнемъ своемъ видѣ это сооруженіе представляло высокій, почти квадратный каменный четыреугольникъ, укрѣпленный восемью выступающими изъ него круглыми и полукруглыми башнями, и было весьма своеобразно. Одна башня, южная, была треугольная. Все сооруженіе имѣетъ небольшіе размѣры: каждая изъ четырехъ стѣнъ имѣла въ длину немного болѣе 8 саж., въ вышину до 2 саж.; первоначальная высота башенъ была не выше 3 саж., а діаметръ ихъ внутри имѣетъ 2 саж.; башни имѣли, кажется, два этажа, прикрытіе ихъ было деревянное. Входъ былъ, можно думать, одинъ, очень узкій, между двумя близко стоящими другъ къ другу башнями, со стороны Тоймы. Стѣна четыреугольника и башенъ имѣла всюду одинаковую толщину (1 арш.) и сложена изъ довольно крупныхъ круглыхъ камней, скрѣпленныхъ отличнымъ известковымъ цементомъ. Кому принадлежитъ это сооруженіе и каково его первоначальное назначеніе? Принадлежитъ оно, конечно, болгарамъ или татарамъ, а назначеніе его мы пока не рѣшаемся опредѣлить, но во всякомъ случаѣ это не цитадель, такъ какъ размѣры его для такой цѣли слишкомъ незначительны. Вѣроятно, это или что-нибудь въ родѣ караванъ-сарая, или, что всего вѣрнѣе, гробница какого-нибудь хана или святого. Послѣднее предположеніе можно основать между прочимъ на томъ обстоятельствѣ, что сооруженіе наиболѣе характерною своею частью (тою стороною, гдѣ расположена треугольная башня) обращено на югъ. Не есть ли это гробница Амлянъ-ходжи и другихъ послѣдователей пророка, которую, по словамъ Шерефъ-эддина, посѣтилъ на устьѣ Тоймы Тимуръ? Или можетъ быть это подражаніе какой-нибудь знаменитой мусульманской постройки, вродѣ Каабы?

Пр. Невоструевъ древнѣйшее упоминаніе объ елабужскомъ городищѣ нашелъ у Шерефъ-эддина (XVI в.), который называетъ его Суддумомъ (Содумъ). Лѣтописи наши не упоминаютъ этого городища, если не пріурочивать къ нему извѣстнаго по лѣтописямъ города Бряхимова на Камѣ, что представляется болѣе чѣмъ гадательнымъ. Въ 1614 г. на городищѣ основанъ былъ православный монастырь, существовавшій здѣсь ровно 150 лѣтъ, до 1764 года.

Граханское городище находится на самомъ устьѣ р. Вятки близъ дер. Грахань и назначалось, можно думать, для наблюде-

нія за этою рѣкою. Ни внѣшнимъ видомъ, ни находками оно не замѣчательно.

Близь устья р. Вятки находятся еще два городища, которыя мы не знаемъ къ какой группѣ причислить, и описываемъ ихъ въ числѣ болгарскихъ городищъ только потому, что они не походятъ на другія камскія укрѣпленія этого рода. Одно изъ нихъ занимаетъ вершину замѣчательной по высотѣ и оригинальному виду такъ называемой «Котловской Шишки», а другое расположено на мысу межъ двумя оврагами близь с. Котловки. Котловская Шишка защищена въ разныхъ мѣстахъ нѣсколькими валами, изъ которыхъ главный, ограждающій площадку со стороны поля, имѣетъ до 90 саж. длины и очень массивенъ, въ двухъ мѣстахъ имѣетъ проходы, прямъ. Культурный слой слабъ. Котловское городище имѣетъ два вала и по внѣшнему виду ничѣмъ не замѣчательно, но находимые на немъ черепки весьма отличны отъ черепковъ всѣхъ другихъ камскихъ городищъ: они грубы, толсты, не имѣютъ раковинной примѣси и украшеній; сосуды этого городища имѣютъ прямое дно.

V. Вотскія древности.

Камскія сарапульскія городища. Городищъ этой группы намъ извѣстно пока 27. Они расположены по правому высокому берегу р. Камы и тянутся между устьями впадающихъ въ нее справа же рѣкъ Сивы и Ижа, на разстояніи по линіи берега до 300 вер., т. е. на пространствѣ сравнительно небольшомъ. Ни гдѣ въ губерніи (кромѣ Чепцы) городища не расположены такъ часто, особенно если принять во вниманіе то несомнѣнное обстоятельство, что городища этой мѣстности намъ извѣстны не всѣ. Интересно также то, что городища описываемой группы не перебиваются городищами другихъ типовъ.

Лѣвый берегъ Камы отъ рѣки Сивы до Ижа представляетъ обширную низменность, далеко заливаемую весеннею водой и занятую значительнымъ количествомъ рѣкъ, изъ которыхъ иныя такъ велики, что по нимъ совершается правильное пароходное сообщеніе. Правый же берегъ Камы на этомъ протяженіи весьма высокъ и перерѣзывается только незначительными ручейками. Онъ представляетъ собою страну очень отлогихъ холмовъ, сливающихся другъ съ другомъ и выходящихъ на берегъ безпорядочными обрывами, отрогами, складками, а мѣстами крутой стѣ-

ной. Нерѣдко высокій берегъ отдѣленъ отъ рѣки огромными косами. Кромѣ устья самой значительной здѣсь рѣчки Сарапулки, наиболѣе удобныя для поселенія мѣста находятся на оригинальныхъ камскихъ береговыхъ складкахъ, на отрогахъ, на значительныхъ оползняхъ берега и близь ущелій. Почти всѣ наиболѣе удобныя изъ такихъ мѣстъ оказываются занятыми старинными городищами. Складки выходятъ на берегъ Камы въ слѣдующихъ пунктахъ: выше Гольянъ, д. Макарова, с. Нечкино, д. Дулесово, с. Яромазъ, д. Непряхина, д. Можная, с. Мазунино, с. Галаново, д. Сухаровка, с. Юньга, с. Колесниково, с. Чеганда; почти всѣ они заняты городищами. Городищами заняты также мысы, расположенные ниже по теченію Камы, начиная отъ устья Бѣлой до устья р. Ижа (зуевское, малиновское и др. городища). Наиболѣе удобныя для поселенія береговые оползни заняты с. Усть-Рѣчкой, с. Гольяны и с. Пьяный Боръ, но городищъ здѣсь мы не знаемъ: вѣроятно, они сооружались исключительно на мѣстностяхъ господствующихъ. Надъ ущельемъ расположено городище чегандинское. Нѣсколько городищъ расположено по теченію впадающихъ въ Каму рѣчекъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея берега (дуванакское и ныргидинское). Въ мѣстахъ, особенно удобныхъ для поселенія, находимъ наибольшее количество городищъ; такими мѣстами оказывается теченіе Камы отъ Нечкина до Сарапула, берегъ противъ устья р. Бѣлой и окрестности с. Пьяный Боръ.

Всѣ сарапульскія городища расположены на выдающихся по высотѣ пунктахъ; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно мѣстоположеніе городищъ непряхинскаго, машкарскаго, каракулинскаго и юньгинскаго, съ которыхъ окрестности и теченіе Камы видны на огромныя разстоянія.

Почти всѣ городища этой группы имѣютъ значительные размѣры—они не меньше чудскихъ чепецкихъ и значительно больше костеносныхъ и средне-вятскихъ. Особенно велики по площади городища воткинское, Чупиха, ныргидинское, малиновское (свыше полудесятины); самыя небольшія городища—второе малиновское и непряхинское.

Въ пріемахъ укрѣпленія сарапульскихъ городищъ замѣчается значительное разнообразіе, доказывающее съ одной стороны опытность строителей, а съ другой—отсутствіе традиціонныхъ, условныхъ формъ (какія могли бы сложиться напр. въ томъ слу-

чаѣ, если бы городища имѣли религіозное значеніе). Городища воткинское, нечкинское, Чупиха укрѣплены тремя валами и рвами, причемъ валы перваго на своемъ протяженіи дважды сгибаются почти подъ прямымъ угломъ, а валы нечкинскаго спускаются на много саженъ по одному изъ склоновъ. Городище усть-нечкинское состоитъ изъ двухъ лежащихъ другъ къ другу тыломъ городищъ, два юньгинскихъ расположены подъ угломъ. Одно изъ юньгинскихъ городищъ защищено двумя валами, а чегандинское и ныргидинское кромѣ одного основного вала имѣютъ еще по другому, проходящему по срединѣ площадки, какъ на елабужскомъ болгарскомъ городищѣ. Въ остальныхъ городищахъ по одному валу; одинокіе валы имѣютъ вообще внушительный видъ, но иногда они отъ времени почти уже сгладились съ почвой. Валы рѣдко отличаются изящной формою, такъ какъ очевидно были посыпаны для дѣйствительной защиты, а не для украшенія. Они вообще прямы и рѣдко имѣютъ концы нѣсколько загибающіеся.

Въ укрѣпленіи нѣсколькихъ сарапульскихъ городищъ замѣчена особенность, сближающая ихъ съ чепецкими—именно уступы. Слѣды уступа, тянувшагося по лѣвому склону площадки, можно видѣть на непряхинскомъ городищѣ; уступы существуютъ также на двухъ каракулинскихъ городищахъ, изъ которыхъ на одномъ они спускаются внизъ какъ дороги. Однако не видно, чтобы устройство уступовъ у описываемыхъ городищъ было общимъ.

Всѣ сарапульскія городища сходны между собою въ томъ отношеніи, что культурный слой на нихъ весьма незначителенъ; даже тамъ, гдѣ онъ массивнѣе, онъ почти не даетъ никакихъ другихъ находокъ кромѣ черепковъ и расколотыхъ костей. По своей безсодержательности эта группа городищъ можетъ быть поставлена на ряду съ яранскими и средне-вятскими. Болѣе другихъ богаты находками городища чегандинское и ныргидинское, но быть можетъ они находились подъ постороннимъ вліяніемъ или прямо принадлежали другой народности (выше было указано, что оба эти городища имѣютъ своеобразную систему укрѣпленія, отличную отъ укрѣпленій другихъ сарапульскихъ городищъ).

Металлическихъ находокъ съ сарапульскихъ городищъ мы, можно сказать, не знаемъ, и соединяемъ эти городища въ одну

группу лишь благодаря внимательному анализу другихъ сдѣланныхъ на нихъ находокъ, главнымъ же образомъ—глиняныхъ черепковъ, которые въ подобныхъ случаяхъ становятся для археолога неоцѣненнымъ пособіемъ.

Сосуды сарапульскихъ городищъ вообще сработаны изъ темной глины съ мелкою раковинною примѣсью; на нѣкоторыхъ городищахъ преобладаютъ черепки изъ красной, сѣрой или желтой глины, на другихъ (яромазское, непряхинское, межнинское, воткинское, сухаревское) попадаются черепки безъ примѣси, на нѣкоторыхъ—съ крупною раковинною примѣсью (зуевское, пьяноборское). По составу выдѣляются только черепки съ верхне-малиновскаго городища, сѣрые съ крупной раковинною примѣсью, очень крѣпкіе и звонкіе, вообще же черепки слабы, рыхлы и потому рѣдко попадаются въ большихъ фрагментахъ. Сосудовъ съ прямымъ дномъ нигдѣ не встрѣчено, край ихъ всегда прямой и только у сосудовъ малыхъ размѣровъ онъ сгибается; на городищахъ муновскомъ и нижне-малиновскомъ встрѣчены сосуды съ внѣшними поясами на краю, а на зуевскомъ, нечкинскомъ и верхне-малиновскомъ—съ внутренними. Большинство черепковъ лишено орнамента. Украшенія встрѣчены только трехъ типовъ: веревчатый, ногтевой и кружковый. Случается, что на разныхъ городищахъ преобладаетъ разный орнаментъ: на муновскомъ, юньгинскомъ, межнинскомъ, сухаровскомъ, каракулинскомъ преобладаетъ веревчатый, на непряхинскомъ и межнинскомъ встрѣченъ только кружковый, въ сухаровскомъ исключительно ногтевой, въ зуевскомъ, яромазскомъ одинаково употребительны всѣ формы орнамента, въ усть-нечкинскомъ почти нѣтъ черепковъ съ узорами. Только на чегандинскомъ и юньгинскомъ городищахъ встрѣчены сосуды грубой работы. Вообще же нашъ внимательный и самый кропотливый разборъ добытыхъ съ описываемой группы городищъ черепковъ показалъ, что они всюду очень сходны по составу, формѣ и орнаменту и что различіе между ними не существенно.

Вмѣстѣ съ черепками на сарапульскихъ городищахъ часто попадается галька (цѣлая и въ кускахъ) и расколотыя кости (свиньи, птицъ, медвѣдя, кабана, осетра). Кости встрѣчаются въ измельченномъ видѣ, и ихъ всегда бываетъ мало. На городищахъ яромазскомъ, непряхинскомъ, машкарскомъ и нѣкоторыхъ другихъ встрѣчены обломки раковины unio. Находкой,

въ значительной степени объединяющей сарапульскія городища, служатъ обломки жерноловъ изъ мелкаго краснаго песчаника, съ сглаженными поверхностями, встрѣченные на многихъ городидищахъ, начиная отъ воткинскаго и кончая нижне-малиновскимъ, т. е. на всемъ протяженіи изучаемыхъ городищъ. На городищахъ зуевскомъ и ыргидинскомъ встрѣчены обломки жерноловъ известковыхъ (какъ на елабужскомъ). На городищахъ усть-печкинскомъ, яромазскомъ и муновскомъ найдены плавильные тигли и даже формы для литья, на нѣкоторыхъ другихъ—желѣзный и мѣдный шлаки. На городищахъ муновскомъ, зуевскомъ и чегандинскомъ найдены одинаковой формы оригинальныя маленькія напрясла, а на послѣднемъ сверхъ того напрясла обыкновенной болгарской формы.

Любопытно, что племя, оставившее сарапульскія городища, не всегда ограждало свои поселенія валами. Нами встрѣчены мѣста, покрытыя тѣмъ же черепками и совершенно не защищенныя.

Какому народу могли принадлежать описываемыя городища? Внимательное сравненіе сарапульскихъ и средне-вятскихъ, т. е. вотскихъ городищъ даетъ намъ возможность сдѣлать предположеніе, что тѣ и другія принадлежали одному племени. Городища обѣихъ указанныхъ группъ одинаково малосодержательны, а находки, на нихъ встрѣченныя, тождественны: тѣ же черепки, тѣ же жернова, голыши и битая галька. Единственное несходство заключается въ томъ, что камскія городища значительно больше вятскихъ и укрѣпленія ихъ сложнѣе, чѣмъ у послѣднихъ. Такъ какъ у одного и того же народа назначеніе укрѣпленныхъ пунктовъ въ разныхъ мѣстностяхъ могло быть различное, то различіе въ этомъ отношеніи городищъ той и другой группы можно считать несущественнымъ, и потому мы рѣшаемся городища сарапульской группы признавать также вотскими, пока не найдутся достовѣрныя доказательства принадлежности ихъ другому народу. Есть историческія свидѣтельства XVI, XVII и даже XV в. (довольно, впрочемъ, неопредѣленныя), подтверждающія наше предположеніе, что сарапульскій берегъ Камы въ это время заселяли вотяки. Откуда и когда явились вотяки въ этомъ краѣ, какое общеніе имѣли они съ вятскими вотяками—на эти вопросы мы не можемъ дать надежнаго отвѣта. Не можемъ сказать и того, въ какомъ отношеніи сарапульскіе вотяки стояли къ

болгарамъ и ихъ культурѣ. Отсутствіе на камскихъ городищахъ предметовъ чудской и болгарской культуры позволяетъ предполагать, что они возникли послѣ паденія болгарскаго царства, быть можетъ въ то время, когда болгары уже утратили свое значеніе, а татары еще не обратили вниманія на эту область, и потому были предоставлены самимъ себѣ въ защитѣ отъ новыхъ появившихся по ту сторону Камы враговъ (башкирцевъ), т. е. между XIII и XV в. Улу-Махметъ сдѣлалъ ихъ сначала данниками и въ то же время сталъ для нихъ лучшимъ защитникомъ, такъ что имъ уже не представлялось болѣе нужды въ возведеніи новыхъ или болѣе сильныхъ городковъ. Принимая это предположеніе, приходимъ къ другому, что періодъ процвѣтанія сарапульскихъ городковъ былъ не продолжителенъ, быть можетъ всего 200—250 лѣтъ.

Къ группѣ сарапульскихъ вотскихъ городищъ мы причисляемъ слѣдующія: воткинское, валдерское, тукманакское, нечкинское, усть-нечкинское, яромаское, Чумоху, непряхинское, мошнинское, сухаровское, мамкарское, два каракулинскихъ, два юньгинскихъ, колесниковское, два чегандинскихъ, ыргидинское, два зуевскихъ, два малиновскихъ, два муновскихъ и ильинборское, всего 27.

Городища по рч. Ижу и Тойме. По затѣйливому разнообразію въ укрѣпленія и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ городища этой группы похожи на сарапульскія, но различіе находимыхъ на нихъ черепковъ такъ значительно, что до новыхъ изслѣдованій мы рѣшаемся выдѣлить ихъ въ особую группу, хотя всетаки надо сознаться, что основанія для этого довольно шатки. Черепки этихъ городищъ очень разнообразны по составу (сѣрые, красные, желтые, свѣтло-бурые и черные), слабы, весьма рѣдко имѣютъ раковинную примѣсь, притомъ же самую легкую, грубо обработаны и почти лишены орнамента. Встрѣченъ узоръ ногтевой и кружковый; края сосудовъ иногда украшены рубчиками. Изъ жерноповъ встрѣченъ лишь обломокъ известковаго, битой гальки не встрѣчено, напраслъ тоже.

Если признать, что различіе въ черепкахъ между городищами сарапульскими и ижевскими объясняется свойствомъ мѣстной глины и болѣе поздней постройкой городищъ, то близость тѣхъ и другихъ городищъ, сходство ихъ въ различныхъ отношеніяхъ и отсутствіе существеннаго различія даютъ нѣкоторое право отнести ихъ къ одной культурѣ и народу, если и не къ одному

времени. На р. Ижѣ могло поселиться тоже самое племя, которое выставило по Камѣ первую линію городковъ, а впослѣдствіи принуждено было оставить ее и убраться далѣе въ лѣса.

Вѣроятно, рядъ этихъ городищъ продолжается по теченію р. Валы и уходитъ къ Вяткѣ, но археологическіе памятники этой мѣстности остаются еще неизвѣстными. Быть можетъ, со временемъ окажется, что сарапульскіе вотяки по Валѣ имѣли общеніе съ вятскими.

Городищъ этой группы извѣстно мало: бобья-учинское, варзи-ятчинское, кузебаевское и утчанское. Бобья-учинское городище представляетъ длинный, узкій и низкій отрогъ, укрѣпленный по срединѣ тремя кольцеобразными валами—укрѣпленіе, единственное въ своемъ родѣ; валъ варзи-ятчинскаго городища пересѣкаетъ мысъ въ поперечномъ направленіи, затѣмъ перегибается подъ прямымъ угломъ и вмѣстѣ съ площадкой спускается внизъ еще на 20 саж. (укрѣпленіе этого городища оригинально еще тѣмъ, что кромѣ внѣшняго рва вдоль всего вала идетъ еще внутренній); утчанское городище кромѣ одного массивнаго вала укрѣплено двумя небольшими вспомогательными, которые идутъ въ одну линію сейчасъ за рвомъ и рвами сопровождаются, но не соприкасаются между собою и даютъ широкій проходъ къ главному валу; по лѣвой сторонѣ того же городища идетъ небольшой уступъ.

Могильники, старыя поселенія и отдѣльныя находки въ районѣ камскихъ городищъ.—Изъ древностей этого рода наше вниманіе привлекаютъ прежде всего два древніе могильника, пьяноборскій и муновскій, расположенные близъ другъ друга на высокой верхней террасѣ у с. Пьяный Боръ. Оба могильника уже совершенно разрушены временемъ, но еще дали значительное количество находокъ, по которымъ можно заключать, что они относятся къ довольно отдаленному времени. Многія изъ находокъ такъ характерны, что рѣзко выдѣляются изъ другихъ камско-вятскихъ древностей, каковы особенно: накольчужники, ручки отъ ножа, пряжки, сережки и поясной наборъ. Накольчужники представляютъ собою большія круглыя выпуклыя бляхи съ прикрѣпленными къ нимъ большими же пластинками; въ общемъ они имѣютъ видъ эполетообразныхъ щитковъ и снабжены веревчатыми украшеніями. Ручки отъ ножа или кинжала постепенно суживаются къ тому концу, въ который вставлялось лезвіе; они

также украшены шнуровымъ орнаментомъ, сплющены и на одной сторонѣ имѣютъ большія вырѣзки. Пряжки значительныхъ размѣровъ и въ общемъ походятъ на подобныя же чудскія и современныя черемисскія; онѣ состоятъ изъ широкихъ и тонкихъ круглыхъ пластинокъ, снабженныхъ язычкомъ для застегиванія. Сережки встрѣчаются совершенно конусообразныя съ тонкимъ колечкомъ на концѣ и еще другого типа—витыя изъ проволоки въ видѣ спирали. Поясной наборъ очень характеренъ, такъ что его тотчасъ легко отличить: онъ состоитъ или изъ круглыхъ выпуклыхъ пластинчатыхъ пуговокъ, или изъ выпуклыхъ же продолговатыхъ съ зубчатымъ украшеніемъ пластинокъ, или изъ сложныхъ пластинокъ съ обращенными въ разныя стороны рожками на концахъ. Очень обыкновенныя находки на могильникахъ представляютъ большія, круглыя, совершенно гладкія бляшки до 3 вер. въ діаметрѣ. Любопытны также стеклянныя дынеобразныя бусы и такія же вылитыя въ подражаніе имъ изъ бронзы; цвѣтныхъ бусъ болгарскаго типа не найдено. Кромѣ того на могильникахъ были найдены: небольшія плоскія подвѣски къ ожерелью, маленькія мѣдныя стрѣлки обычнаго типа, обломки желѣзныхъ предметовъ, а также черепки типа сарапульскихъ городищъ, глиняные кружки и напрясла, обломки костяныхъ вещей, точильные камни изъ мелкаго краснаго песчаника, куски мѣднаго и желѣзнаго шлаку, фрагменты формъ для отливки.

Внимательное изученіе предметовъ, добытыхъ на указанныхъ двухъ могильникахъ и на аналогичномъ малмыжскомъ, позволяетъ, намъ кажется, высказать сомнѣніе въ принадлежности ихъ къ бронзовому вѣку. Въ этомъ отношеніи прежде всего нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что среди всѣхъ найденныхъ на нихъ вещей вовсе не оказалось бронзоваго или мѣднаго оружія: ни кельтовъ, ни молотовъ, ни кинжаловъ, ни копій; сдѣланными изъ бронзы, или точнѣе изъ мѣди, оказываются только украшенія и частыя предметы вооруженія: накольчужники, пряжки, поясной наборъ, бляхи, серьги, шейные обручи и пр. Къ предметамъ ананьинскаго могильника пьяно-борскіе не имѣютъ никакого отношенія. Вѣсьма вѣроятно, что оригинальные пьяноборскіе накольчужники представляютъ собою одну изъ международныхъ формъ, данныхъ камскому краю вмѣстѣ съ другими подобными предметами Сибирью. Накольчужники самаго изысканнаго пьяно-борскаго рисунка найдены на Вычегдѣ около

Яренска, въ мѣстности, съ которою низовья Камы и Вятки не могли имѣть никакого непосредственнаго сообщенія, откуда ясно, что подобные предметы получались гдѣ-то на верховьяхъ Камы и отсюда шли черезъ Сысолу и Вычегду на Двину и черезъ Каму до Волги.

Оба могильника отнесены нами къ группѣ камскихъ городищъ, можно сказать, безъ всякаго основанія. Конечно, не невозможно, что и могилы, и городища оставлены однимъ народомъ (можетъ быть въ разное время исторической жизни), но въ пользу этого предположенія мы пока можемъ привести лишь то обстоятельство, что на могильникахъ встрѣчены совершенно такіе же черепки, напрясла и обломки жернововъ, какъ и на сосѣднихъ городищахъ; ясно, что это доказательство теряетъ всякую цѣну, если предположить, что указанные предметы остались отъ поселенія, расположившагося на могильникѣ много позднѣе, чѣмъ онъ былъ насыпанъ. Въ малмыжскомъ могильникѣ черепковъ, на сколько извѣстно, не встрѣчено.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о мѣстахъ старинныхъ поселеній и кладбищъ въ районѣ сарапульскихъ городищъ. Мѣста старинныхъ жилищъ указываютъ на рч. Бисарихѣ, близь д. Бисарки, около д. Котовой и въ поч. Заборьѣ. У послѣдняго подъ часовней предполагаютъ старинное чудское кладбище. Два старыя поселенія указываютъ близь с. Александровскаго у д. Карашуръ и Потицымъ. Инородческое старинное чудское кладбище находится рядомъ съ православнымъ кладбищемъ въ с. Пьяный Боръ. Отдѣльныя находки желѣзныхъ предметовъ и мѣдныхъ бляхъ извѣстны изъ слѣдующихъ мѣстностей: д. Ятцы асановской вол., д. Кичкутанъ, поч. Русскій Ахтіалъ, д. Лагунова, с. Грахово, д. Бима елабужскаго уѣзда.

Пижемскія чудскія городища и другія древности. Прежде чѣмъ заняться описаніемъ западныхъ вотскихъ городищъ вятскаго края, считаемъ удобнымъ передать нѣкоторыя свѣдѣнія о чудскихъ древностяхъ, откуда-то проникшихъ въ эту часть губерніи и смѣшавшихся здѣсь съ древностями чисто вотскими. Мѣста чудскихъ поселеній расположены главнымъ образомъ по р. Пижмѣ, гдѣ мы въ настоящее время знаемъ три чудскія городища: бурыгинское, ижевское и еманаевское, но въ дѣйствительности ихъ здѣсь, вѣроятно, болѣе. Два послѣднія городища по множеству находимыхъ на нихъ тиглей и льячковъ слѣдуетъ признать

мастерскими. Кромѣ этихъ предметовъ на пижемскихъ городищахъ найдены: костяныя стрѣлы, ложки, вязальныя иглы и особенныя лопаточки, стеклянныя бусы, каменныя напрясла, бронзовыя лапчатыя подвѣски и бляшки чудского типа, желѣзные ножи, стрѣлы, молотки и проч., нѣкоторыя серебряныя вещи (колечки, бляшки). Сосуды пижемскихъ городищъ сработаны изъ красной или чаще темной глины съ какою-нибудь растительною и весьма рѣдко раковинною примѣсью и почти всегда снабжены по краю рубчиками; другой орнаментъ рѣдокъ, но зато на лучшихъ сосудахъ онъ очень сложенъ и изященъ: онъ состоитъ изъ сплошной полосы въ 8—20 тонкихъ шнуровыхъ линій, украшенной снизу красивыми елкообразными свѣсами или звѣздообразными кружками.

Въ районѣ пижемскихъ городищъ найдены также различныя серебряныя и мѣдныя вещи, обычныя для чудскихъ чепецкихъ древностей: серебряныя блюда, витыя ожерелья, мѣдные браслеты съ кружковымъ орнаментомъ, лапчатыя подвѣски, пряжки, пронизки и проч. Такія вещи находятъ не только по Пижмѣ, но также въ глубинѣ яранскаго и уржумскаго уѣздовъ, гдѣ можно указать городища, аналогичныя по черепкамъ съ пижемскими (напр. шуйское и шевнинское). Есть основанія думать, что въ разныхъ мѣстахъ указаннаго района существуютъ чудскія кладбища.

Откуда и въ какое время чудская культура проникла на Пижму, въ какомъ отношеніи находилась она къ культурѣ собственно вотской—всѣ эти вопросы найдутъ точное рѣшеніе лишь современемъ Мы могли только подмѣтить, что пижемскія чудскія древности имѣютъ сравнительно съ чепецкими позднѣйшее происхожденіе (такъ что бронзовыя подвѣски почти не успѣли окислиться, нѣкоторыя серебряныя вещи, напр. ожерелья, стали выработываться нѣсколько иначе) и не вполнѣ съ ними совпадаютъ (среди пижемскихъ древностей до сихъ поръ найдено мало чудскихъ подвѣсокъ и болгарскихъ бусъ), затѣмъ намъ ясно, что чудскія пижемскія городища существовали одновременно съ вотскими средне-вятскими и съ яранскими одо-лемами. Еще нѣтъ вполнѣ достаточныхъ основаній утверждать, что по Пижмѣ расселилась часть чудского племени, изгнаннаго или вытѣсненнаго экономическими условіями изъ какого-нибудь стариннаго центра чудской народности: можетъ быть городища этой

Яренска, въ мѣстности, съ которою низовья Камы и Вятки не могли имѣть никакого непосредственнаго сообщенія, откуда ясно, что подобные предметы получались гдѣ-то на верховьяхъ Камы и отсюда шли черезъ Сысолу и Вычегду на Двину и черезъ Каму до Волги.

Оба могильника отнесены нами къ группѣ камскихъ городищъ, можно сказать, безъ всякаго основанія. Конечно, не невозможно, что и могилы, и городища оставлены однимъ народомъ (можетъ быть въ разное время исторической жизни), но въ пользу этого предположенія мы пока можемъ привести лишь то обстоятельство, что на могильникахъ встрѣчены совершенно такіе же черепки, напрясла и обломки жернововъ, какъ и на сосѣднихъ городищахъ; ясно, что это доказательство теряетъ всякую цѣну, если предположить, что указанные предметы остались отъ поселенія, расположившагося на могильникѣ много позднѣе, чѣмъ онъ былъ насыпанъ. Въ малмыжскомъ могильникѣ черепковъ, на сколько извѣстно, не встрѣчено.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о мѣстахъ старинныхъ поселеній и кладбищъ въ районѣ сарапульскихъ городищъ. Мѣста старинныхъ жилищъ указываютъ на рч. Бисарихѣ, близь д. Бисарки, около д. Котовой и въ поч. Заборьѣ. У послѣдняго подъ часовней предполагаютъ старинное чудское кладбище. Два старыя поселенія указываютъ близь с. Александровскаго у д. Карашуръ и Потицымъ. Инородческое старинное чудское кладбище находится рядомъ съ православнымъ кладбищемъ въ с. Пьяный Боръ. Отдѣльныя находки желѣзныхъ предметовъ и мѣдныхъ бляхъ извѣстны изъ слѣдующихъ мѣстностей: д. Ятцы асановской вол., д. Кичкутанъ, поч. Русскій Ахтіалъ, д. Лагунова, с. Грахово, д. Бима елабужскаго уѣзда.

Пижемскія чудскія городища и другія древности. Прежде чѣмъ заняться описаніемъ западныхъ вотскихъ городищъ вятскаго края, считаемъ удобнымъ передать нѣкоторыя свѣдѣнія о чудскихъ древностяхъ, откуда-то проникшихъ въ эту часть губерніи и смѣшавшихся здѣсь съ древностями чисто вотскими. Мѣста чудскихъ поселеній расположены главнымъ образомъ по р. Пижмѣ, гдѣ мы въ настоящее время знаемъ три чудскія городища: бурыгинское, ижевское и еманаевское, но въ дѣйствительности ихъ здѣсь, вѣроятно, болѣе. Два послѣднія городища по множеству находимыхъ на нихъ тиглей и льячковъ слѣдуетъ признать

мастерскими. Кромѣ этихъ предметовъ на пижемскихъ городищахъ найдены: костяныя стрѣлы, ложки, вязальныя иглы и особенныя лопаточки, стеклянныя бусы, каменныя напрясла, бронзовыя лапчатыя подвѣски и бляшки чудского типа, желѣзные ножи, стрѣлы, молотки и проч., нѣкоторыя серебряныя вещи (колечки, бляшки). Сосуды пижемскихъ городищъ сработаны изъ красной или чаще темной глины съ какою-нибудь растительною и весьма рѣдко раковинною примѣсью и почти всегда снабжены по краю рубчиками; другой орнаментъ рѣдокъ, но зато на лучшихъ сосудахъ онъ очень сложенъ и изященъ: онъ состоитъ изъ сплошной полосы въ 8—20 тонкихъ шнуровыхъ линій, украшенной снизу красивыми елкообразными свѣсами или звѣздообразными кружками.

Въ районѣ пижемскихъ городищъ найдены также различныя серебряныя и мѣдныя вещи, обычныя для чудскихъ чепецкихъ древностей: серебряныя блюда, витыя ожерелья, мѣдные браслеты съ кружковымъ орнаментомъ, лапчатыя подвѣски, пряжки, пронизки и проч. Такія вещи находятъ не только по Пижмѣ, но также въ глубинѣ яранскаго и уржумскаго уѣздовъ, гдѣ можно указать городища, аналогичныя по черепкамъ съ пижемскими (напр. шуйское и шевнинское). Есть основанія думать, что въ разныхъ мѣстахъ указаннаго района существуютъ чудскія кладбища.

Откуда и въ какое время чудская культура проникла на Пижму, въ какомъ отношеніи находилась она къ культурѣ собственно вотской—всѣ эти вопросы найдутъ точное рѣшеніе лишь современемъ Мы могли только подмѣтить, что пижемскія чудскія древности имѣютъ сравнительно съ чепецкими позднѣйшее происхожденіе (такъ что бронзовыя подвѣски почти не успѣли окислиться, нѣкоторыя серебряныя вещи, напр. ожерелья, стали выработываться нѣсколько иначе) и не вполнѣ съ ними совпадаютъ (среди пижемскихъ древностей до сихъ поръ найдено мало чудскихъ подвѣсокъ и болгарскихъ бусъ), затѣмъ намъ ясно, что чудскія пижемскія городища существовали одновременно съ вотскими средне-вятскими и съ яранскими одо-лемами. Еще нѣтъ вполнѣ достаточныхъ основаній утверждать, что по Пижмѣ расселилась часть чудского племени, изгнаннаго или вытѣсненнаго экономическими условіями изъ какого-нибудь стариннаго центра чудской народности: можетъ быть городища этой

мѣстности есть не болѣе какъ своего рода фабрики чудскихъ мастеровъ. Съ Чепцы или Волги проникла на Пижму чудская культура, мы не можемъ сказать, такъ какъ вовсе не знакомы съ волжскими и ветлужскими древностями. Въ бассейнѣ Пижмы, какъ и на Чепцѣ, найдены ордынскія монеты XIV в., но дѣлать отсюда какой-нибудь выводъ мы не рѣшаемся; находокъ арабскихъ монетъ изъ этой мѣстности пока неизвѣстно.

Одо-лемы. Въ глубинѣ яранскаго и уржумскаго уѣздовъ, гдѣ, какъ оказывается по новѣйшимъ изысканіямъ, жили нѣкогда вотяки, открыто нѣсколько (пока 5—7) городищъ, которымъ мѣстные черемисы даютъ названіе «одо-лемъ», т. е. вотское жилье. Всѣ эти городища не велики, слабо укрѣплены и почти лишены находокъ. Найденные на нихъ черепки позволяютъ провести аналогію ихъ съ вотскими средне-вятскими городищами, съ которыми они сходны также и по своей безсодержательности. Мы думаемъ, что современемъ будетъ открыто значительно болѣе городищъ этого типа, чѣмъ извѣстно ихъ теперь, и тогда будетъ можно дать болѣе опредѣленную характеристику ихъ, а также рѣшить, въ какомъ отношеніи находятся они къ чудскимъ пижемскимъ городищамъ, чего мы, по недостатку свѣдѣній, не можемъ сдѣлать теперь. Извѣстные въ настоящее время одолемы разсѣяны отъ Царевосанчурска до Уржума; вотъ ихъ перечень: шуйское, ернурское, кормановское, шевнинское и кузнецовское.

Отдѣльные предметы чудского типа и вещи болѣе поздняго происхожденія найдены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ яранскаго и уржумскаго уѣздовъ: д. Малые Ключи (близь устья Пижмы), дер. Бурыгина на Немдѣ, д. Б. Тумануръ, с. Тужи, поч. Речважъ (близь с. Шаранги), поч. Лоскутовъ, с. Уста, поч. Высокогривскій, поч. Казанскій, д. Кожи (близь Яранска), д. Килимары, с. Кувшинское, г. Царевосанчурскъ, с. Кокшага, д. Куглянуръ, д. Чумбари, д. Бажина, с. Черемисскій Малмыжъ, поч. Тарасовскій, с. Лопьялъ.

Старыя кладбища отмѣчены при слѣдующихъ поселеніяхъ той же мѣстности: д. Юронга, с. Соболевское, с. Уста, с. Шаптинское, с. Сметанино, с. Черемисскій Малмыжъ, с. Билярморское. Весьма любопытною древностью является утесъ, находящійся въ въ долинѣ р. Немды и посвященный черемисами ихъ богу Чимбулату, на которомъ нѣкогда было сооружено изъ каменныхъ глыбъ что то въ родѣ храма.

Въ той же мѣстности, именно на Вяткѣ близь с. Черемис-

скій Малмыжъ, найденъ очень любопытный древній могильникъ («Атамановы кости»), вполнѣ аналогичный по находкамъ съ обоими пьяно-борскими могильниками. Могильникъ расположенъ на оползнѣ крутого праваго берега р. Вятки. Онъ уже почти смытъ водою, но вовремя произведенныя раскопки обнаружили здѣсь нѣсколько еще сохранившихся костяковъ и при нихъ различныя вещи: накольчужники, бляхи, бронзовыя пряжки, поясной наборъ, желѣзные ножи, стрѣлы, шилья, браслеты, подвѣски, стеклянныя бусы и проч. Подобный же могильникъ, по слухамъ, существовалъ ниже по теченію р. Вятки близь поч. Воробьевскаго.

Аналогія между находками въ малмыжскихъ и пьяно-борскихъ могильникахъ, конечно, еще не доказываетъ, что они оставлены непремѣнно однимъ и тѣмъ же племенемъ, такъ какъ находки эти въ большинствѣ случаевъ имѣютъ характеръ международныхъ издѣлій. Кому могильникъ «Атамановы кости» могъ принадлежать? Вопросъ этотъ для насъ въ настоящее время не разрѣшимъ, и мы относимъ этотъ могильникъ механически къ группѣ вотскихъ одолемовъ, какъ пьяноборскіе могильники отнесли къ группѣ вотскихъ сарапульскихъ городищъ.

Средне-вятскія городища. Между устьемъ Пижмы и Моломы не сохранилось ни одного городища; если они и были здѣсь, то теперь совершенно смыты рѣкою. Впрочемъ есть основанія думать, что до поздняго времени, напр. до XVII в., прилегающая къ этой части берега р. Вятки мѣстность была занята дремучими лѣсами и почти не была обитаема, слѣдовательно возможно, что здѣсь никогда и не было городищъ. Городища идутъ уже далѣе вверхъ по теченію Вятки, между устьемъ Моломы и Чепцы и частью заходятъ на нижнее теченіе послѣдней. Въ этой мѣстности ихъ насчитывается 12 или 13: котельническое, два моломскихъ, истобенское, орловское, два подрельскихъ, два вятскихъ, никулицкое, подчуршинское и кріоборское.

Внѣшній видъ средне-вятскихъ городищъ самый обычный для этого рода укрѣпленій: они занимаютъ площадку на вершинѣ мыса, образованнаго берегомъ рѣки и какимъ-нибудь оврагомъ, и ограждены съ доступной стороны валомъ и рвомъ. Размѣры ихъ незначительные; самое малое городище (одно изъ вятскихъ) имѣетъ столь ничтожную площадь, что на ней съ трудомъ могла бы умѣститься самая убогая хижина съ небольшимъ дворовымъ мѣстомъ. Въ устройствѣ укрѣпленій оригинально то, что

нѣкоторыхъ городищъ, кажется, насыпались не вразъ, а по-
то и состоятъ главнымъ образомъ изъ земли, оказавшейся
дѣю на площадкѣ; вообще укрѣпленія городищъ слабы,
вслѣдствіе чего они дошли до нашего времени въ очень разрушенномъ видѣ. Оригинальнѣе другихъ валъ вятскаго наговицынскаго городища, небольшой и изящно выгнутый въ видѣ полумѣсяца.

Изъ всѣхъ средне-вятскихъ городищъ самое своеобразное по внѣшнему устройству—подчуршинское; оно расположено на вершинѣ высокого холма и не имѣетъ никакого укрѣпленія, но зато бока этого холма прорѣзаны нѣсколькими уступами, какъ на мухинскомъ и нѣкоторыхъ чудскихъ и камскихъ городищахъ.

Культурный слой на средне-вятскихъ городищахъ очень незначителенъ, иногда почти вовсе отсутствуетъ. Находки на нихъ попадаются весьма скудныя: кромѣ черепковъ здѣсь встрѣчаются только раздробленныя кости, обломки жерноковъ и битая галька, изрѣдка какой-нибудь самый обыкновенный предметъ изъ желѣза или мѣди, напр. стрѣлы, ножички, разные обломки. Жернова встрѣчены двухъ родовъ: изъ мелкаго краснаго песчаника, какъ на камскихъ городищахъ, и изъ пористаго краснаго известковаго камня, какъ на шуйскомъ одо-лемѣ.

Сосуды обработаны изъ слабой темной глины, обыкновенно съ раковинною примѣсью; самый употребительный орнаментъ на нихъ—шнуровой, часто встрѣчается также зубчатый и ногтевой. Черепки котельническаго и истобенскаго городищъ особенно близко походятъ на черепки пижемскихъ чудскихъ городищъ, такъ что очевидно, что вліяніе послѣднихъ распространялось и на сѣверъ отъ Пижмы. Болѣе всѣхъ другихъ напоминаетъ ихъ котельническое городище, такъ какъ на немъ встрѣтились даже тѣ льячки, которые составляютъ столь характерную черту расположенныхъ на Пижмѣ чудскихъ мастерскихъ.

По находкамъ средне-вятскія городища ближе всего стоятъ къ сарапульскимъ камскимъ и, вѣроятно, принадлежали тому же народу. Всего скорѣе мы признали бы эти городища позднѣйшими въ губерніи и приписали бы ихъ вотякамъ, которые нѣкогда имѣли здѣсь одинъ изъ своихъ историческихъ центровъ. Судя по невнимательности, съ какою городища укрѣплялись, по ихъ малой величинѣ, по бѣдности находокъ и характеру культурныхъ остатковъ, можно думать, что они основывались уже въ то время, когда подобнаго рода укрѣпленія стали утрачивать

свой прежній смыслъ и начали пріобрѣтать болѣе формальное, чѣмъ жизненное значеніе, что населеніе ихъ жило главнымъ образомъ земледѣліемъ, было бѣдно и не находилось въ сношеніяхъ съ болѣе культурными сосѣдями. Воображеніе рисуетъ намъ въ обитателяхъ этихъ городищъ племя угнетенное, забитое, рѣшившееся уйти съ исторической сцены въ самую глубь дремучихъ лѣсовъ только для того, чтобы сохранить остатки жалкой независимости, сберечь въ цѣлости подъ щитомъ убожества самое дорогое для себя—свою любовь къ созерцательной и вольной жизни.

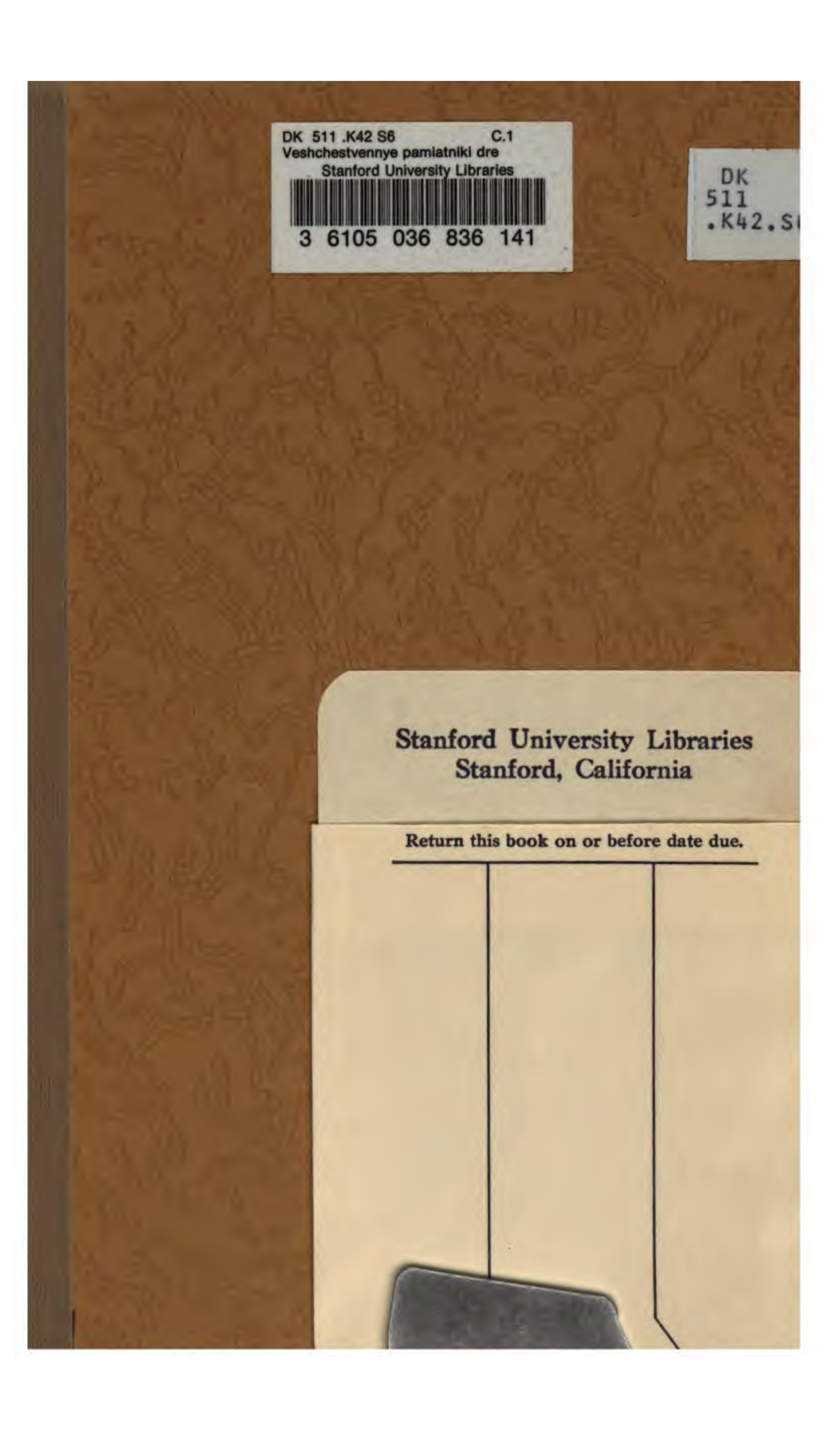
Нѣтъ основаній думать, что вотскія средне-вятскія городища относятся къ очень отдаленному времени. Они сооружены, вѣроятно, въ ту пору исторической жизни вотяковъ, когда ихъ стали вытѣснять изъ области Пижмы пришедшіе сюда съ Волги черемиса, и не могутъ идти далѣе конца XIV в., когда они были вытѣснены и изъ новаго мѣста своего поселенія появившимся съ сѣвера русскими ушкуйниками.

Изъ перечисленныхъ нами 12 средне-вятскихъ городищъ три принадлежитъ, по всей вѣроятности, уже русскимъ: орловское, одно моломское (быть можетъ первое мѣсто г. Котельнича) и никулицкое. Послѣднее состоитъ собственно изъ двухъ городищъ: одного вотяцкаго, маленькаго, и большого, русскаго. Можно думать, что здѣсь находится первое мѣстоположеніе древняго Хлынова.

Древнихъ могилъ, кладбищъ и отдѣльныхъ находокъ изъ района средне-вятскихъ городищъ, можно сказать, вовсе неизвѣстно. Изъ находокъ всѣхъ интереснѣе небольшой мѣдный идолъ, быть можетъ, изображеніе бога грома: почти обнаженная фигура бога представлена несущеюся на облакѣ, изъ котораго точится дождь, въ одной рукѣ пукъ пламени, въ другой—труба.

Мы пока не имѣемъ никакихъ твердыхъ данныхъ, чтобы судить о томъ, въ какомъ отношеніи чудская чепецкая культура находится къ древностямъ камскихъ, пижемскихъ и вятскихъ городищъ. Если бы оказалось, что древности всѣхъ этихъ мѣстностей представляютъ одну и ту же культуру на разныхъ ступеняхъ исторической жизни одного народа, то археологія вятскаго края и исторія древнѣйшихъ его обитателей могли бы быть изложены въ одной стройной картинѣ. Тогда можно было бы

ать, что нынѣшніе вотяки составляютъ (вмѣстѣ съ пермя-зырянами) остатокъ древней чуди, жившей въ нашемъ режде на верховьяхъ Чепцы и Камы, а потомъ, подъ влія-ніемъ историческихъ событій (разоренія Булгаръ и Камы татарами), объднѣвшей и разошедшейся отсюда по окраинамъ великаго камскаго лѣса: на берегъ Камы, на Пижму и на среднее теченіе Вятки. Это объясненіе той исторической загадки, какую доселѣ представляетъ собою камская чудь, привлекательно, что дальнѣйшіе труды мѣстныхъ археологовъ должны бы повидимому направиться главнымъ образомъ на добываніе новыхъ фактовъ именно въ указанномъ направленіи. Тѣ очень немногія данныя, которыя мы уже имѣемъ, говорятъ повидимому за возможность тѣснаго соотношенія между тѣми и другими древностями. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны чудскія пижемскія древности, столь тѣсно смѣшавшіяся съ вятскими и быть можетъ дѣйствительно перешедшія одни въ другія. На камскихъ городищахъ мы не нашли древностей, аналогичныхъ съ чудскими, но это обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что чудь двинулась сюда въ сравнительно позднѣйшее время, уже утративъ многія особенности своей недолговѣчной, расцвѣтшей подъ чужимъ вліяніемъ культуры. При нашей постановкѣ вопроса о чуди, самою интересною мѣстностью вятскаго края для археологическихъ изслѣдованій, кромѣ костеностныхъ городищъ, являются чепецкія древности, особенно тѣ, которыя представляютъ постепенное вымираніе чудской культуры или переходъ къ древностямъ иного характера.

DK 511 .K42 S6 C.1
Veshchestvennye pamiatniki dre
Stanford University Libraries
3 6105 036 836 141
DK
511
.K42.S
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

